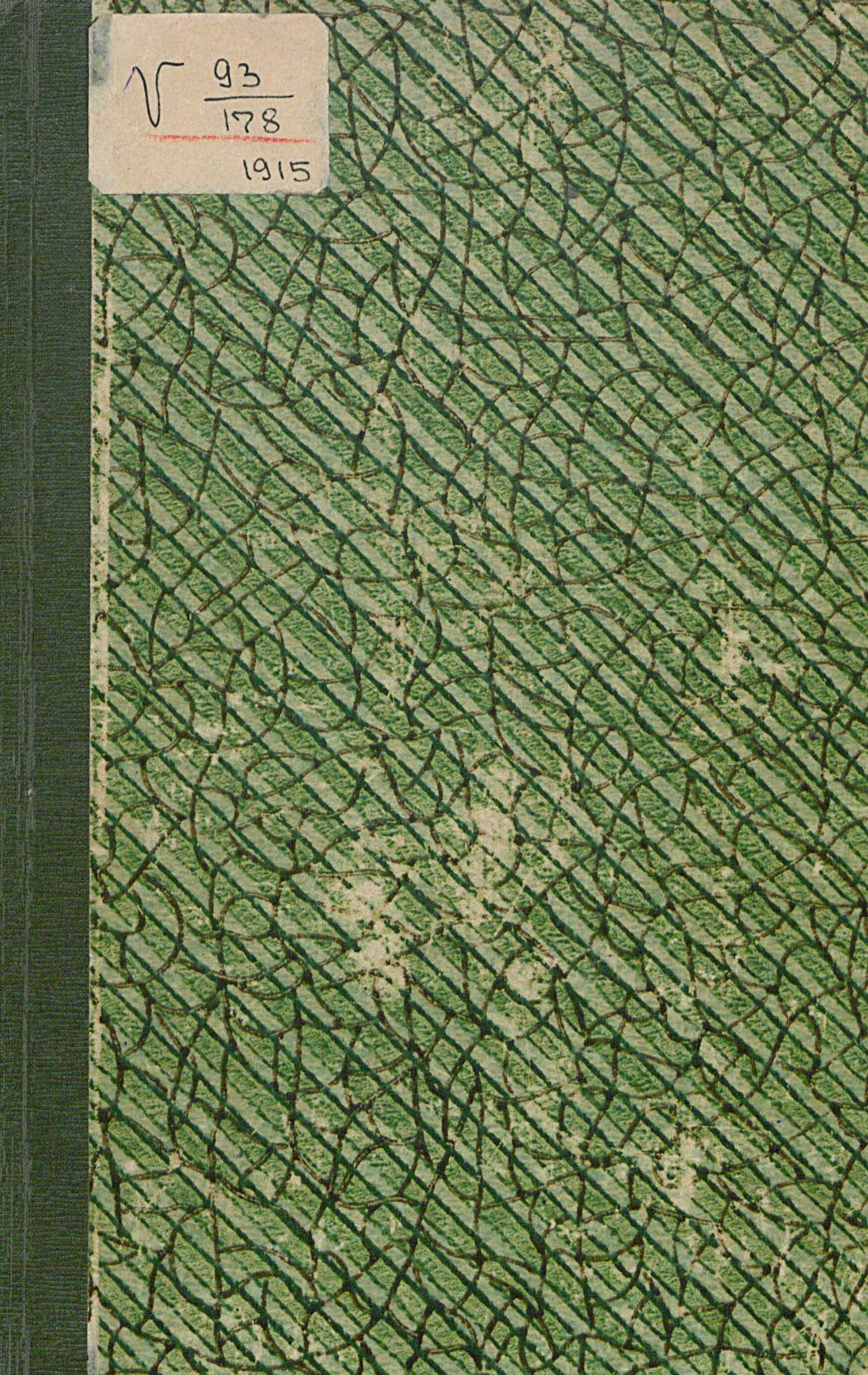
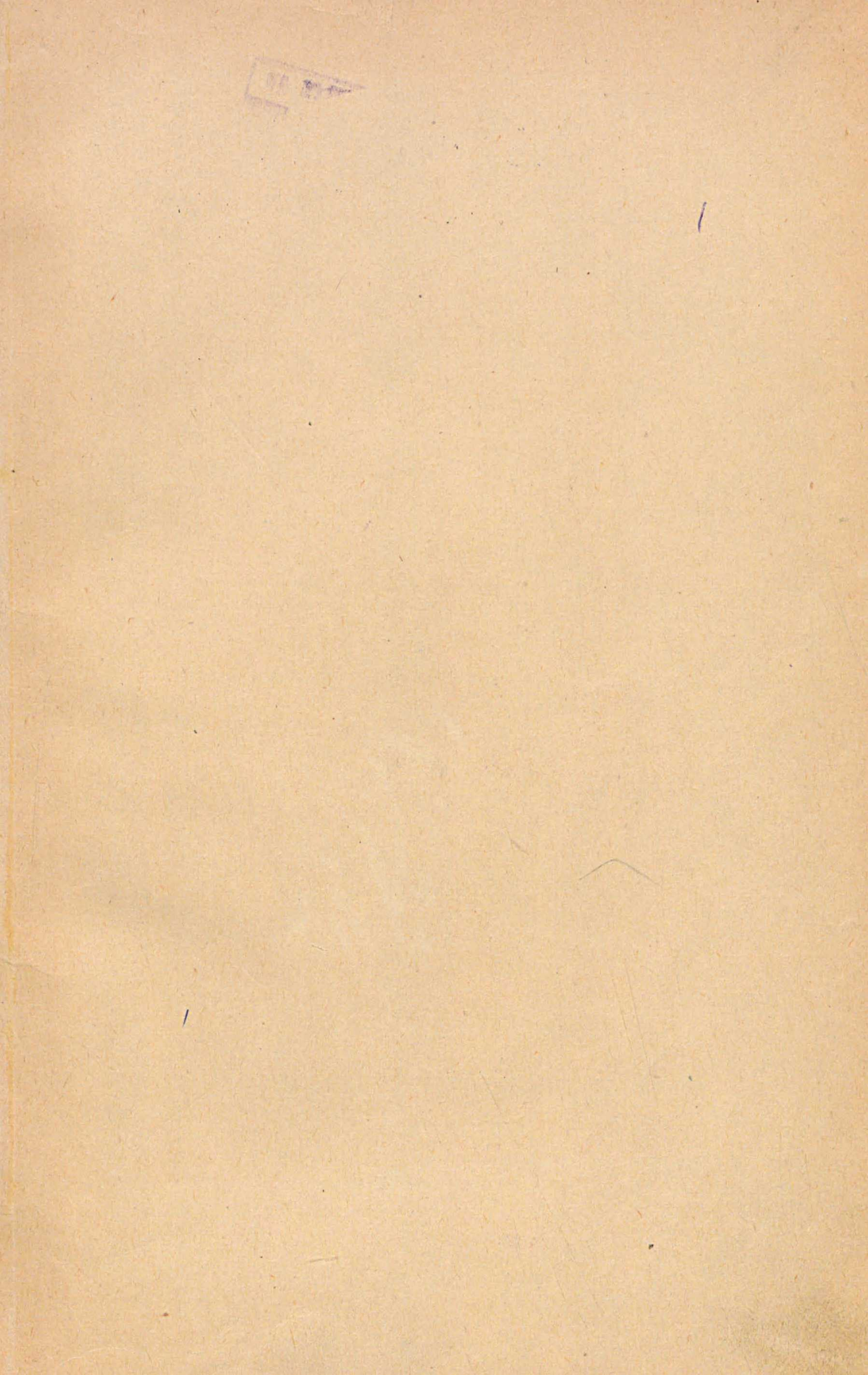

V 93/178
1915

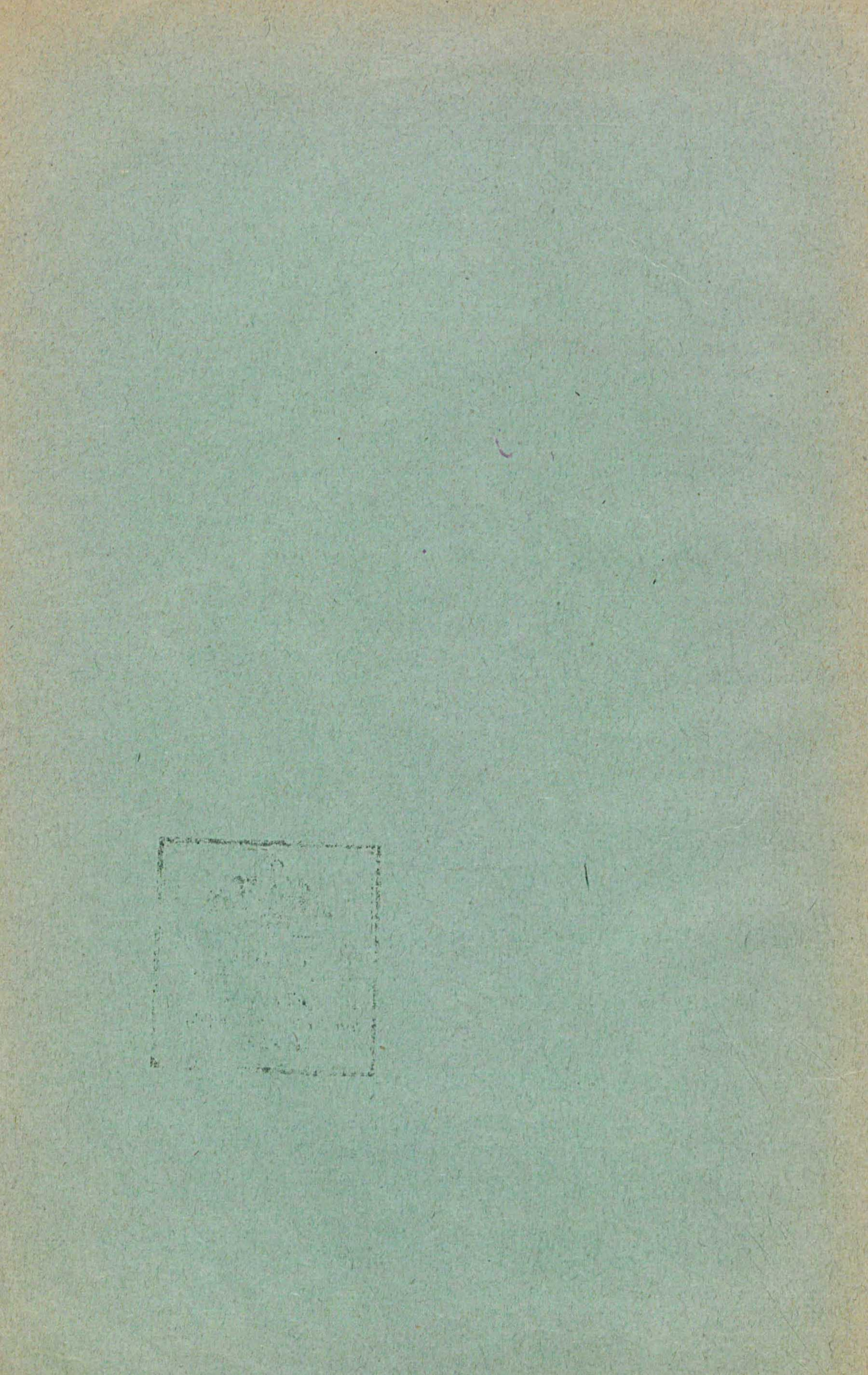

Свящ. Алексѣй Н. Соболевъ.

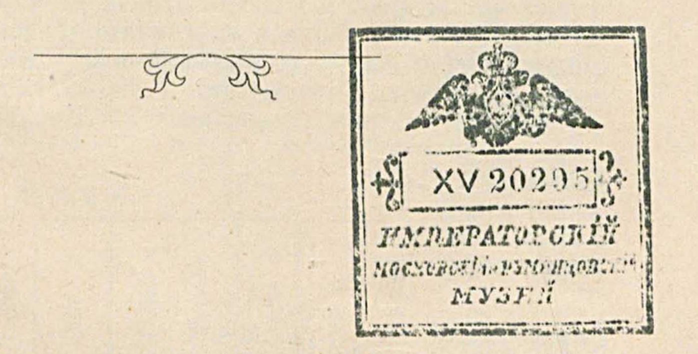
Дѣтскія игры и пѣсни.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1915.

Свящ. Алексѣй Н. Соболевъ.

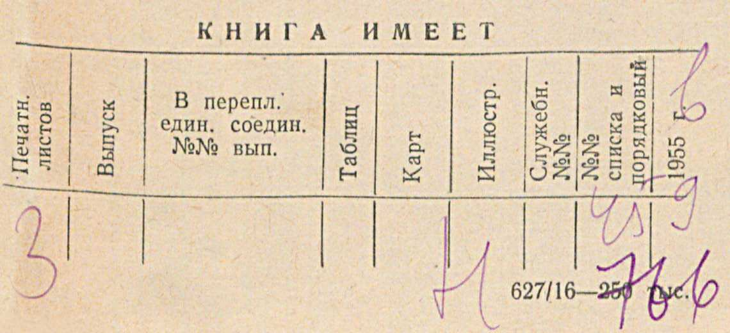
Дѣтскія игры и пѣсни.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1915.

(Отд. оттиски изъ XVI кн. „Труд. Владим. Учен. Арх. Ком.“).

КНИГА ИМЕЕТ

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
3				1			45	9

627/16—250 тыс.

Дѣтскія игры и пѣсни*).

I. Игры дѣтей и пѣсни во время игръ.

Всѣ видятъ, всѣ знаютъ дѣтскія игры, во время оно всѣ играли сами. Дѣйствительно, кто не видѣлъ играющихъ дѣтей и самъ не игралъ въ „прятки“, „ловички“, „лапту“, „горѣлки“ и т. п.? Кто не видалъ раскраснѣвшихся личиковъ, блестящихъ удовольствіемъ глазъ мальчиковъ и дѣвочекъ, забавляющихся какою-либо игрой? Кто самъ не испытывалъ удовольствія въ игрѣ? Думаю,—каждый.

Игры и развлеченія составляютъ необходимую органическую потребность всѣхъ дѣтей и развѣ только крайне больные дѣти не имѣютъ этой потребности. Не неся тяготы труда для удовлетворенія культурныхъ потребностей, которую, обыкновенно, несутъ взрослые, не расходуя силъ на удовлетвореніе своихъ насущныхъ потребностей (какъ одежда, жилище и пр.), а живя преимущественно растительною жизнію и на трудъ взрослыхъ, дѣти имѣютъ не только много свободнаго времени, но у нихъ остается и масса свободныхъ силъ и энергіи. Эти силы и энергія требуютъ выхода, побуждаютъ организмъ къ дѣятельности, вызываютъ у юнаго поколенія разнообразныя движенія и упражненія. Но такъ какъ у дѣтей нѣтъ побужденій превращать свои упражненія и движенія въ монотонную тяжелую работу, въ трудъ для удовлетворенія своихъ потребностей, въ преслѣдованіе какихъ либо отдаленныхъ цѣлей, съ принесеніемъ имъ въ жертву пріятнаго настоящаго, то дѣятельность ихъ направляется на игры, которымъ они и посвящаютъ имѣющееся въ ихъ распоряженіи свободное время и кото-

*) „Дѣтскія игры и пѣсни“ являются продолженіемъ матеріала, даннаго авторомъ въ его ст. „Обряды и обычаи при рожденіи младенца и колыбельныя пѣсни Влад. губ.“. (См. приложен. къ вып. 2; 3 т. „Труд. Владимірск. Общ. Любителей Естествознан.“ 1912 г.: Свѣдѣнія по этнографіи Владимір. губ. вып. I 1) Свадебный обычай въ Судогодскомъ уѣз. Влад. губ. 2) Обряды и обычаи при рожденіи младенца и колыбельныя пѣсни Владимір. губ.—А. Соболева).

рыя суть не что иное, какъ выраженіе самодѣятельной дѣятельности организма, вызываемой и поддерживаемой пріятностію траты накопившихся силъ и энергіи.

Игры имѣютъ громадное значеніе для дѣтей по удовольствію, которое онѣ имъ доставляютъ. Въ игрѣ дѣти живутъ; все житейское далеко отстоитъ отъ нихъ въ это время, ихъ самодѣятельность, творчество проявляются здѣсь во всей силѣ; въ игрѣ вырастаетъ весь обликъ играющихъ съ ихъ вкусами, наклонностями, умственнымъ складомъ и дарованіями. Процессъ игры приводитъ въ движеніе все существо играющаго: какъ физическое, такъ и духовное. Начиная играть, дѣти хотятъ именно играть, т. е. пріятно провести время и эта пріятность игры побуждаетъ иногда дѣтей играть до полнаго утомленія, до тѣхъ поръ, пока есть у нихъ какія-нибудь силы для игры Когда же силы истощатся, тогда наступаетъ конецъ игрѣ; продолжаться далѣе она уже не можетъ, не смотря на всю заманчивость, которая обѣщается дальнѣйшимъ ходомъ игры.

Дѣти играютъ въ различныя игры, направленіе и характеръ которыхъ опредѣляется большею частію поломъ играющихъ. Дѣвочки обыкновенно влекутся къ играмъ мирнымъ, тихимъ, не требующимъ очень большого напряженія силъ и отличающимся хозяйственнымъ и воспитательнымъ содержаніемъ (играютъ въ „криночки", „мать и дѣтки" и т. п.); игры же мальчиковъ отличаются большею подвижностію, большимъ разнообразіемъ и часто воинственностью: бѣганье, прыганье, борьба, словомъ то, въ чемъ должна выразиться сила и ловкость; вотъ что преимущественно стоитъ на первомъ планѣ въ играхъ мальчиковъ.

Деревенскія дѣтскія игры невпримѣръ разнообразнѣе и веселѣе городскихъ Что ни годъ, то прибавляются къ нимъ новыя, изобрѣтаемыя самими-же играющими; порою подсказываетъ ихъ жизнь. И здѣсь зачастую проявляется острая наблюдательность малышей, обнаруживается природная русская сметка, еще не придавленная никакими тяготами житейскими. Сколько этихъ игръ, и не перечесть: что ни деревня—то игра! Но есть цѣлый рядъ и такихъ, которыя являются общими чуть-ли не для всего простора свѣтлорусскаго и даже ведутся съ незапамятныхъ временъ—вѣками. Въ такихъ играхъ дѣти сталкиваются уже съ подростками, знакомыми и съ хороводами не только по одной наглядкѣ—наслышкѣ, считающими себя чуть не за настоящихъ парней и дѣвчатъ.

Наука за послѣднее время много удѣляетъ вниманія дѣтскимъ играмъ и забавамъ. На книжномъ рынкѣ о дѣт-

скихъ играхъ существуетъ цѣлый рядъ изслѣдованій [1]), есть сборники съ подробнымъ перечнемъ и описаніемъ дѣтскихъ игръ [2]), но еще до сихъ поръ мы встрѣчаемъ мало указаній на ту поэзію, творцами которой являются играющія дѣти [3]).

Мною въ нашей Владимірской губерніи собрано нѣсколько десятковъ пѣсенъ, которыя дѣти или произносятъ предъ началомъ игры: въ то время, когда, считая другъ друга, выбираютъ „водильщика", или выкрикиваютъ, когда дразнятъ того, кому досталось водить, или, наконецъ, которыя поются ими во время самой игры. Это творчество дѣтей я здѣсь и представляю. Кромѣ этого, я постараюсь дать и описанія нѣкоторыхъ игръ, которыя составляютъ или нѣкоторый варіантъ, или о которыхъ совершенно не упоминается въ имѣющихся у меня подъ руками сборникахъ [4]), по которымъ дѣти нашей губерніи забавляются.

Дѣтскія пѣсни предъ игрой: при выборѣ „водильщика" [5]).

№ 1.

Катилося яблочко
Вокругъ огорода,
Мимо честокола;
Кто его подниметъ,
Тотъ вонъ *выйдетъ*.

---

[1]) См., напр.:

Покровскій. „Значеніе дѣтскихъ игръ въ отношеніи воспитанія и здоровья". М. 1884 г.

Покровская. „О дѣтскихъ развлеченіяхъ. Ихъ психологическое и гигіеническое значеніе". СПБ. 1896 г.

Конрадъ Ланге. „Художественное воспитаніе въ дѣтской". Перев. съ нѣм. Городецкій. М. 1895 г.

П. Каптеревъ. „Энциклопедія воспитанія и обученія, вып. IV. О дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ". СПБ.; и мног. друг....

[2]) Висковатовъ. „Сборникъ игръ и занятій для семьи и школы". СПБ. 1884 г.

Покровскій. „Дѣтскія игры, преимущественно русскія". Мос. 1887 г.

И. П. Сахаровъ. „Сказанія рус. народа. Русскія народныя игры, загадки, присловья и притчи". СПБ. 1885 г. и друг...

[3]) Можно, напр., найти у Шейна. „Русскія народныя пѣсни", ч. I, Моск. 1870 г. 53—69 ст.

[4]) Сборники см. примѣчаніе 2.

[5]) При выборѣ „водильщика" дѣти обыкновенно становятся въ кругъ. Кто-либо изъ дѣтей беретъ на себя обязанность прочитать слова той или иной пѣсни. Во время чтенія, читающій поочередно всѣхъ собравшихся, не исключая и себя, ударяетъ пальцемъ въ грудь. На каждаго играющаго приходится слогъ или слово пѣсни. На кого падаетъ послѣдній слогъ или слово пѣсни. (они отмѣчены у насъ курсивомъ), тотъ признается дѣтьми „водильщикомъ".

№ 2.

Катилося яблочко
Вокругъ огорода,
Кто-жъ его поднялъ,
Тотъ воевода.
Шишелъ, вышелъ докторъ вонъ,
Родивонъ, выйди *вонъ*!

№ 3.

Шла кукушка мимо клѣти,
За ней идутъ малы дѣти,
Кричатъ: кукъ!
Попы, звѣзды, *укъ*!

Зан. въ дер. Бехтерево, Покров. уѣз.

№ 4.

Шла кукушка мимо клѣти,
Ей кричали малы дѣти:
Ку, ку! Поди въ лѣсъ,
Сруби сосну, дай намъ крестъ;
Кому-жъ водить,-тому *пѣстъ*!

Сооб. Иванъ Скобенниковъ, г. Суздаль.

№ 5.

Зайчикъ—бѣлянчикъ
Ходилъ въ лѣсъ
Грибы ѣсть,
Сорвалъ травку,
Положилъ на лавку;
Кто ее подниметъ,—
Тотъ вонъ *выйдетъ*!

Сооб. Исаевъ, дер. Бехтерево, Покр. у.

№ 6.

Зайчикъ бѣлый,
Куда бѣгалъ?
Въ лѣсъ—дубраву.
Что тамъ дѣлалъ?
Грибы рвалъ.
Куда клалъ?
Въ рѣшето, въ котомку.
Кто жъ укралъ?

Родивонъ.
Пусть за это выйдетъ *вонъ*!

Сооб. Василій Печенкинъ, г. Киржачъ.

№ 7.

Шелъ Володя изъ садочка,
Изъ садочка погулять,
Видитъ зайца у лѣсочка,
Сталъ онъ въ зайчика стрѣлять.
Вдругъ охотникъ выбѣгаетъ,
Прямо въ зайчика стрѣляетъ.
Пифъ-пафъ! Ой, ой, ой!—
Умираетъ зайчикъ *мой*!

Сооб. Михаилъ Соболевъ, село Бабаево, Владимір. уѣз.

№ 8.

Чуха, рюха, ты свинуха!
Семь сотъ поросятъ
За тобой кричатъ,—
Шесть сотъ красотъ
По болоту бродятъ,
Тебя не находятъ,
Щиплютъ травку—лебеду;
Ее въ ротъ не берутъ.—
Подъ березыньку кладутъ.
Кто возметъ ее изъ насъ
Пусть онъ выйдетъ тотъ же *часъ*!

Сооб. Александръ Глазуновъ, село Селиваново, Покр. уѣз.

№ 9.

Чирики, микирики,
Навозные козырики, —
Ни бобъ, ни горохъ.
Мутовильце, рожокъ,
Чубыхъ, плошки,
Золотые рожки!
Вилка, мотылка,
Гребенка, пеленка,
Ножъ!

Сооб. Михаилъ Улуповъ, с. Осовецъ, Покр. уѣз.

№ 10.

Перя, меря,
Цуха, уха,
Пята, сота,
Ты красота,
Ивень, дубень,
Жага, *вада*!

Онъ-же.

№ 11.

Перводанъ, другоданъ,
На четыре загадалъ,
Пятьсотъ судьевъ.—
На задворкахъ дровъ,
Еще Ванька хомякъ.
Онъ сѣлъ на баранъ
И поѣхалъ по горамъ,
Тамъ дѣвки живутъ,
Онѣ кошку дерутъ,
Можетъ лапку дадутъ;
Погляди, Родивонъ,
А покуда выйди *вонъ*!

Онъ-же.

№ 12.

Перводанъ, другоданъ,
На четыре загаданъ,
Пятьсотъ судьевъ,
Пономарь Гуськовъ,
Пономарь то Коска,
Голубина ножка,
Меля, Емеля,
Дура кривая.
Въ лужу попала,
Водить у насъ *стала*.

Зап. въ Спасъ-Юрцевѣ, Ковров. у.

№ 13,

Первички, другички,
Шалуны мальчишки,
Стали играть,
Ваду выбирать,—

Ну-кось ты, Додонъ,
Убирайся *вонъ*!

Зап. въ селѣ Бабаевѣ, Владимір. уѣз.

№ 14.

Первенчики, другенчики,
Летѣли голубенчики
По Волгѣ рѣкѣ,
По поповой полосѣ;
Тамъ шашки, орѣшки,
Медокъ, сахарокъ,
Выйди вонъ, *королекъ*!

Зап. въ селѣ Никологорахъ, Вязник. у.

№ 15.

Первички, другички,
Летали голубички
По божьимъ Русямъ,
По торговымъ площадямъ,
Видали рѣку,
Золотую косу,
Ивана, Романа,
Семена, Петра,
Сѣдова козла,
Глухаря болтаря,
Водилу *бунтаря*

Зап. въ г. Муромѣ.

№ 16.

Огурецъ, огурецъ,
Не ходи на тотъ конецъ:
Тамъ волки живутъ,
Тебѣ ноги подшибутъ!
Я ни тятькинъ сынъ,
Я ни мамкинъ сынъ,
Я на елкѣ росъ,
Меня вѣтеръ снесъ,
Я упалъ на пенекъ.
Поди водить, *пapенекъ*!

Зап. въ гор. Юрьевѣ.

№ 17.

Ули, ули улета,
Анка грамотѣ люта,
А Николка дуботесъ.
Онъ имѣетъ длинный носъ.
Люби Бога, люби вѣру,
Изъ стаканчика манеру.
Изъ подъ чашки черносливъ,
Всегда будешь ты *счастливъ*.

Сооб. Сергѣй Красавинъ, дер. Антонки, Переясл. уѣзда.

№ 18.

Шелъ мальчишка по дорожкѣ,
Нашелъ книжку онъ въ обложкѣ,
Онъ читаетъ и поетъ,
Громкимъ голосомъ реветъ:
Вознеси купца на пушку,
Проломи ему макушку
И покажешь намъ *водушку*.

Зап. въ селѣ Ставровѣ, Влад. у.

№ 19.

Теля, меля,
Ты Емеля,
Третій басъ.
Поводи-ка ты за *насъ*!

Сооб. Григорій Соколовъ, дер. Илькино, Покров. уѣзда.

№ 20.

Ваня ѣхалъ изъ Рязани,
Полтораста рублей сани,
Двадцать два—одна дуга,
Мальчикъ дѣвочкѣ слуга.
Ей, слуга, подай карету,
А я сяду, да поѣду!
Я поѣду въ Крутой врагъ,
Погляжу играютъ какъ,
Какой водитъ тамъ *station*!

Онъ-же.

№ 21.

Разъ, два, три.
Поди водить *ты*!

№ 22.

Разъ, два, три, четыре, пять
Вышли мальчики играть,
Стали другъ друга считать,
Да водилку выбирать,
Имъ сталъ дядя Родивонъ
Пусть онъ выйдетъ отсель *вонъ*!

№ 23.

Разъ, два. три, четыре,
Меня грамотѣ учили,
Пять, шесть, семь--
Покосился пѣнь.
Онъ Додонъ.
Выйдетъ отъ насъ *вонъ*.

№ 24.

Разъ, два, три, четыре, пять.
Вышли мальчики играть,
Шесть, семь, восемь,
Играть мы всѣ хочемъ,
Девять, десять,
Вышелъ мѣсяцъ.
Увидалъ его Семенъ,
Пусть и водитъ цѣлый *конъ*!

Сооб. Блиновъ Дмитрій, дер. Яковлево, Покр. уѣзда.

№ 25.

Первой, другой.
Изба съ трубой,
Три. четыре
Меня прицѣпили,
Пять. шесть,
Бьемъ шерсть.
Семь, восемь,
Сѣно возимъ.

Девять, десять,
Деньги вѣсятъ,
Одиннадцать, двѣнадцать,
На улицѣ бранятся
Бабы, мужики,
Мальцы озорники,
Душка, Матрешка,
Глядите въ окошко:
Здѣсь Семенъ,
Онъ выйдетъ *вонъ*!

Зап. въ селѣ Ильинскомъ, Судогод. у.

№ 26.

Тани, Вани,
Что за вами.
За желѣзными столбами?
Мальчикъ,
Стульчикъ,
Самъ корольчикъ,
Позвени-ка въ колокольчикъ:
Тимъ, бамъ,—
Я копѣечку подамъ!
Копѣечка велика,
Калачей напекла;
Калачи горячи
Изгорѣли всѣ въ печи.
Пріѣхали торгаши,
Расхватили калачи,
А одинъ торгашъ
Съѣлъ послѣдній калачъ,
Пришелъ Родивонъ,
Закричали: выйди *вонъ*!

Зап. въ г. Муромѣ.

№ 27.

Тани, Вани, трикадоры,
Сахаръ, махаръ, помидоры,
Азъ, басъ, трибабасъ
И выходитъ кислый *квасъ*.

Сооб. Петръ Іудинъ, г. Киржачъ, фабрика Недыхляева.

№ 28.

Тани, Вани,
Что за вами,—
Вы стоите всѣ столбами?
Тамъ за вами лавка есть,
На нее надо присѣсть:
Поскорѣе всѣ бѣги,
А ты, мальчикъ, *поводи*!

Зап. въ г. Юрьевѣ-Польскомъ.

№ 29.

Тани, Вани,
Что за вами,
За желѣзными столбами!
Утка, дудка,
Марья поповна,
Кумъ да кума,
Да кубышка вина,
Да вада [1]) *свинья.*

Зап. въ селѣ Глинкахъ, Александр. у.

№ 30.

Чирики, микирики,
По кусту, по насту,
По елову кабасту,
Жучикъ, рючикъ,
Хрупъ, дубъ,
Ивановъ *зубъ*.

Зап. въ селѣ Бережкѣ.

№ 31.

Чучерю по чучелу,
Кого бить онучею?
Купилъ шарикъ, шапку
О четырехъ углахъ:
Туда уголъ, сюда уголъ,—
На маковкѣ крестикъ,
Кто ни ѣдетъ треснетъ.

---

[1]) Вада—водильщикъ.

Ярка не ярка,
Баранъ не баранъ.
Не старая овца
На полатяхъ спала,
Лепешки скала,
Не шутъ ее несъ
На худой то *мостъ*.

Сооб. Василій Крыловъ, дер. Лукъянцево, Покров. уѣзда.

№ 32.

Шатаръ, батаръ,
Шуми, шу,
Самъ Топтыгинъ:
Буки, бу,
Вонъ, ты воронъ,
Биши, бишь,
А тебѣ приходитъ *шишъ*.

Зап. въ г. Меленкахъ.

№ 33.

Кованъ бованъ,
Чѣмъ подкованъ?
Златомъ, метомъ.
Подъ пальтомъ.
Черный, палецъ,
Выйди вонъ
Изъ окошка кувыр*комъ*!

Сооб. Сергѣемъ Трегубовымъ, г. Иваново-Вознесенскъ.

№ 34.

Шишелъ, вышелъ,
Вонъ пошелъ!
Красну шапочку нашелъ
Я Иванъ-капитанъ
Всѣхъ коней прокаталъ
Изъ копыта подъ копыто,
Изъ телѣги прямо въ грязь,
Оставайся добрый *князь*.

Сооб. Михаилъ Шиловъ, д. Какорекино, Юрьевск. уѣзда.

№ 35.

Я пойду въ люди,—солдаты.
У собора желтый домъ,
Помолюся скоро въ немъ,
Тама лѣстница крута,
По ней ходятъ рекрута,
Крутики [1]) не бриты,
Дураки не биты.
Я въ пріемную вошелъ,
Богу помолился,
Я подъ мѣру становился,
Головой мѣру досталъ,—
Мѣдна мѣра загремѣла
Надъ моею головой,
Ходи водить ты *худой*!

Сооб. Пантелеймонъ Таланинъ, д. Ликино, Покров. у.

№ 36.

Ѣхалъ мужикъ по дорогѣ,
Сломалось у него колесо на порогѣ,—
Сколько нужно гвоздей,—
Говори поскорѣй?

№ 37.

Ѣхалъ баринъ на каретѣ,
Изломалось колесо.
Ванька-кучеръ соскочилъ,
Съ колеса ободъ стащилъ.
Сталъ онъ втулку разбирать,
Спицы ломаны считать.
Много-ль спицъ онъ насчиталъ:
Ну-ка смысли, кто попалъ? [1])

Зап. въ гор. Киржачѣ.

№ 38.

Чикинъ, брыкинъ козу markedралъ;
Нѣмецъ курицу укралъ,

---

[1]) По прочтеніи №№ 37 и 36, тотъ изъ играющихъ, на котораго пало послѣднее слово стиха, долженъ быстро сказать какое либо число. Читавшій стихъ начинаетъ указанное число отсчитывать на играющихъ, начиная съ себя, или со сказавшаго число. На кого послѣдняя цифра числа при счетѣ падаетъ, тотъ дѣтьми признается водильщикомъ.

Лодку въ Клязьмѣ утопилъ,
Щукѣ хвостъ прищемилъ,
На Арпень попалъ,
Рѣшетомъ воду болталъ.
Нѣмецъ Шварценъ голова,
Разсуди наши дѣла:
Петя, Ваня, Родіонъ
Испугались, вышли *вонъ*.

Запис. въ г. Владимірѣ.

№ 39.

Отецъ нашъ,—батька вашъ
Куряй крали,
Въ мѣшокъ клали,
Кочетъ кокнулъ,—
Мѣшокъ лопнулъ,
Куры встали,
Играть стали,
Крупу ѣли
Двѣ недѣли,
А на третьей песъ Додонъ
Одну взялъ отсюда *вонъ*.

Зап. въ с. Орѣховѣ, Покр. уѣзда.

№ 40.

На постояломъ на дворѣ,
Что стоитъ тамъ на горѣ,
Тамъ бояре ночевали
И все деньги тамъ считали,
Со двора они съѣзжали,
Да коней своихъ сѣдлали,
На сѣдельца скоро сѣли,
Въ шапкѣ деньги загремѣли.
Услыхали Ермаки.
Поскидали колпаки,
А одинъ Ермакъ
Не скинулъ колпакъ,
Повалился подъ оврагъ,
Кто нашелъ его,—дуракъ,
Тому и глаза вотъ *такъ* [1]).

Зап. въ с. Ставровѣ, Влад. уѣзда.

---

[1]) Стихъ читается только при игрѣ въ „жмурки". При словѣ: „такъ", доставшемуся водить завязываютъ платкомъ глаза.

Дѣтскія игры и пѣсни во время игръ.

„Костромушка“.

Собравшіяся для игры дѣти, посредствомъ счета (стихи см. ранѣе) или жребія, выбираютъ „Костромушку“. Костромушка садится на землю, а остальные играющіе, взявшись за руки, окружаютъ Костромушку, ходятъ и поютъ:

Костромушка, кострома,
Чужа дальня сторона!
У костромушки въ дому
Ѣли кашу на полу;
Каша маслиная,
Ложка крашеная;
Кашу брошу, ложку брошу,—
Душа по міру пойдетъ!

Пропѣвши приведенную пѣснь одинъ разъ, всѣ играющіе наклоняются къ „костромушкѣ“ и задаютъ вопросъ: „гдѣ костромушка?“ Костромушка отвѣчаетъ: „въ лѣсъ ушла!“ Получивъ такой отвѣтъ, дѣти снова поютъ:

Костромушка, кострома,
Чужа дальна сторона,
Зачѣмъ въ лѣсъ забрѣла?
Въ лѣсу частые пеньки,—
Смотри ногу не сломи,
Насъ по міру не пусти!

Пропѣвъ этотъ стихъ, дѣти снова наклоняются къ „костромушкѣ“ и спрашиваютъ: „гдѣ костромушка?“ Костромушка отвѣчаетъ: „въ банѣ“. Послѣ этого отвѣта дѣти поютъ:

Костромушка, кострома,
Чужа дальня сторона,
Зачѣмъ въ баню забрѣла?
Въ банѣ рѣдкій полокъ,—
Разшибешь себѣ носокъ,
Спинку гвоздемъ разскребешь,
На тотъ свѣтъ скоро пойдешь.

Снова послѣ пѣсни дѣти спрашиваютъ костромушку: „гдѣ костромушка?“ и, получивъ, на этотъ разъ, отвѣтъ: „костромушка умерла“, поютъ:

Умеръ, умеръ нашъ покойникъ,
Ни во среду, ни во вторникъ,
Его стали кадить,

А онъ глазками глядитъ,
Стали Кузькой величать,
Онъ ногами стучать,
Костромушкой величать,
Сталъ онъ спинку расправлять,
А какъ стали отпѣвать,
Онъ за нами бѣжать.

При послѣднемъ словѣ дѣти разбѣгаются, костромушка быстро вскакиваетъ и начинаетъ ловить. Пойманный становится костромушкой и игра начинается снова.

Сооб. Сергѣй Батуринъ, д. Цѣпнино, Покр. у.

Гуськи.

Играющіе становятся въ тѣсный кругъ. Въ срединѣ круга помѣщается одинъ, выбранный по жребію, который дѣтми называется „дѣдкой"; въ рукахъ у него бумажка и платокъ. Когда всѣ играющіе заняли свои мѣста, „дѣдка" машетъ платкомъ и дѣти поютъ:

Сошлись гуси—гусаки
Вокругъ дѣдки у рѣки,
Стали гоготати,
Дѣдкѣ кричати:
Дѣдка, дѣдка, пощади:
Насъ гусятокъ не щипли,—
Дай намъ платочекъ,
Денегъ мѣшочекъ!

„Дѣдка" даетъ одному изъ играющихъ бумажку и говоритъ:

На, сумочку, подержи,
Денежки не оброни!

Потомъ другому изъ играющихъ „дѣдка" даетъ платокъ, кланяется и говоритъ:

На, платочекъ, подержи,
Мнѣ головку (глазки) завяжи,
Разъ пятнадцать перверни! [1])

Получившій платокъ, завязываетъ „дѣдкѣ" глаза, толкаетъ его и „дѣдка" вертится. Въ это время дѣти бумажку

[1]) Сокращ. „переверни".

передаютъ другъ другу. Верченіе „дѣдки“ останавливается, останавливается и передача бумажки. Дѣти, обращаясь къ „дѣдкѣ“, кричатъ:

Дѣдка слѣпой!
Бумажка пропала,
Кому попала?

„Дѣдка“ старается отгадать, произнося имя или фамилію кого либо изъ играющихъ. Если „дѣдка“ отгадываетъ у кого въ рукахъ бумажка, то игра начинается снова и „дѣдкой“ становится тотъ, на кого указано, если же „дѣдка“ не узналъ у кого въ рукахъ бумажка, что обыкновенно и бываетъ, то игра продолжается далѣе. Имѣющій бумажку, подходитъ къ „дѣдкѣ“, ударяетъ его три раза и говоритъ:

Меня дѣдка не узналъ,—
Хрычемъ старымъ снова сталъ.

„Дѣдка“ снова вертится, а дѣти поютъ:

Гуси—гусаки летѣли
Надъ дѣдкиной головой,
Золото теряли,
Дѣдкѣ кричали:
У меня, у меня,
Погляди дѣдъ на меня!

При послѣднихъ словахъ „дѣдка“ срываетъ повязку и уже съ открытыми глазами долженъ угадать у кого бумажка. Дѣти теперь руки держатъ назади, передаютъ бумажку и стараются ввести „дѣдку„ въ заблужденіе. „Дѣдка“ бросается то къ одному, то къ другому, то въ ту, то въ другую сторону, присматривается къ каждому движенію и быстро направляется туда, гдѣ, по его мнѣнію, должна находиться бумажка, проситъ подозрѣваемыхъ показать руки, но онѣ обыкновенно оказываются пустыми. Каждая ошибка „дѣдки“ играющими осмѣивается; они кричатъ:

Дѣдка слѣпой
Руки схватилъ,—
Себѣ шишъ получилъ.

„Дѣдка“ ищетъ бумажку до тѣхъ поръ, пока не найдетъ ее у кого либо въ рукѣ.

Попавшаго впросакъ, дѣти привѣтствуютъ словами:

Здорово, хрычъ!
Ты не гусакъ, а сычъ,

и заставляютъ быть „дѣдкой“. Игра начинается снова.

Игра дѣтей с. Орѣхова, мѣстечка „Крутое“, Покр. у.

СТАРОСТА.

Посредствомъ счета, играющіе выбираютъ водильщика, который носитъ у дѣтей кличку „старосты“. „Староста“ садится на лавку, крыльцо, какой либо чурбанъ или доску. Остальные играющіе, взявшись за руки, подходятъ къ „старостѣ“, останавливаются отъ него шагахъ въ 3—4-хъ и начинаютъ пѣть:

Сидѣлъ кумъ на пнѣ,
Хлебалъ лапшу,
Подошелъ татаринъ,
По уху ударилъ,
Кумъ краулъ *) закричалъ,
Насъ всѣхъ собралъ.
Мы татарина схватили,
Да дорогой упустили.
Староста, староста,
Разсуди, пожалуйста!

„О чемъ разсудить?“—спрашиваетъ „староста“.

„У, глухая тетеря,
Мельничное колесо,
Бабьино веретено,
Заяцъ косой,
Медвѣдь косолапый,
Гдѣ уши съ головой,
Иль ушли за водой?
Кума татаринъ
По уху ударилъ,
Мы его тащили
Дорогой упустили
Староста, староста
Разсуди, пожалуйста:
Поймай татарву,
Посади въ кутерьму!—

кричатъ на вопросъ „старосты“ играющіе. „А какой татаринъ?“—спрашиваетъ снова „староста“. На этотъ вопросъ играющіе отвѣчаютъ:

Большой, кривой,
Носастый, рябой!

„А, знаю!“—говоритъ „староста;“ „вотъ я его!“ и бѣжитъ за дѣтьми, стараясь кого-либо поймать. Начинается игра въ ловички. Дѣти всячески стараются, чтобы „старо-

---

*) Вмѣсто „караулъ“.

ста“ ихъ не поймалъ. Плохо бѣгающій „староста“ иногда ловитъ очень долго. Дѣти его въ это время дразнятъ, выкрикивая:

„Добраго здоровья, староста Сидоръ Иванычъ,
Дормидонтъ Кузьмичъ, Спиридонъ Лукичъ,
Вавила Вавилычъ, Вуколъ Лукичъ,
Пантелей Сидоровичъ, Петръ Петровъ,
Иванъ Ивановъ, Алексѣй Павловъ,
Шильникъ, мыльникъ, шиновалъ, сукновалъ,
Чулочный мастей, галика[1]) Московскій,
Чертежникъ Ростовскій, черный чернецъ,
Котельный кузнецъ, Спиридонъ горбатый,
Васька мохнатый, Данила вертячій,
Староста походячій!
Здорово, староста Лука,
Спиридонъ, Сидоръ Иванычъ!

Если „старостѣ“ удается кого либо поймать, то играющіе дѣти хлопаютъ въ ладоши и кричатъ:

Староста разсудилъ,
Татарина схватилъ,
Староста молодецъ:
Спасъ куму лапши конецъ!

Пойманный становится старостой. Если же „староста“, долго пробѣгавши, никого не поймаетъ, то играющіе заставляютъ его снова водить выкрикомъ:

Староста сбрендилъ,—[2])
Пусть снова водитъ,
Старостой ходитъ!

Игра дѣтей с. Глинокъ, Александров. уѣзда.

Б у б е н ъ.

Это игра въ ловички. „Бубномъ“ дѣти называютъ водильщика. „Бубенъ“ выбирается по жребію, онъ садится на землю и кричитъ:

Бубенъ сѣлъ на пенекъ,
Чтобъ ловить дураковъ,
Пожалуйте!

---

[1]) Маленькій человѣкъ.

[2]) оплошалъ.

Играющіе подходятъ къ „бубну", окружаютъ его и поютъ:

Бубенъ, бубенъ!
Сѣлъ на бочку,
Продалъ свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Трое палатокъ.
Никто не проскочитъ;
Коза проскочила,
Хвостъ переломила,
Бубенъ порвала,
Намъ разсказала.
Бубенъ озлился,
За нами пустился,
Въ лужу свалился,
Весь измочился,—
Мы убѣжали,
Языки казали,
Бубенъ дразнили,
Бѣгать просили.
Бубенъ ты, бубенъ,
Не валяйся въ лужѣ,
А бѣги за нами,
Хватай насъ рукми!

„Бубенъ" вскакиваетъ и бѣжитъ за пѣвцами. Кого „бубенъ" поймаетъ, тотъ заступаетъ его мѣсто. Покуда „бубенъ ловитъ, дѣти его дразнятъ, выкрикивая:

Бубенъ, бубенъ, длинный носъ.
Почемъ въ городѣ овесъ?
— Три копѣйки съ пятакомъ,
Ѣдетъ баринъ съ колпакомъ.
Шире, грязь,—навозъ идетъ,—
То нашъ бубенъ длинный носъ! [1]).

Игра дѣтей с. Бабаева, Влад. у.

---

[1]) Подобное мнѣ пришлось записать въ Муромѣ и Меленкахъ. Тамъ дѣти водильщика въ ловички дразнили такъ:

Селипатка длинный носъ,
Почемъ въ Муромѣ овесъ?
Двѣ копѣйки серебромъ,
Ѣхалъ батька съ пятакомъ,
Овса батька не купилъ;
Только лошадь утопилъ,
Ваньку (имя водильщика) бѣгать научилъ.
Лови, Ваничка, меня,
Поцѣлуй мого шиша! (Дразнящіе кажутъ водильщику фигу).

Кашникъ.

Играющіе выбираютъ по жребію водильщика, который называется купцомъ, а сами между собой дѣлятся, по уговору, на хозяевъ и кашниковъ. Кашники садятся кругомъ на землю, на разстояніи аршинъ 2-хъ другъ отъ друга. Хозяева становятся за кашниками. Когда играющіе размѣстились, купецъ подходитъ къ кому либо изъ хозяевъ и задаетъ вопросъ: „дорогъ кашникъ?“ хозяинъ отвѣчаетъ: „сорокъ корокъ, алтынъ—голова, по копѣйкѣ нога“.—„Продай!“—говоритъ купецъ. „Купи,“—отвѣчаетъ хозяинъ. „На деньги“,—протягивая руку хозяину, говоритъ купецъ. Хозяинъ беретъ руку купца, жметъ ее и говоритъ: „Теперь бери, да кругомъ обѣги!“ Купецъ и хозяинъ бѣгутъ кругомъ сидящихъ кашниковъ другъ другу навстрѣчу. Кто ранѣе дотронится до головы кашника, послѣ бѣга, тотъ становится хозяиномъ, а опоздавшій—купцомъ.

Игра дѣтей с. Кромы.

Горѣлки.

Эта игра всѣмъ извѣстна, есть описаніе ея и въ сборникахъ, извѣстна и пѣснь, которую поютъ стоящія за горящимъ пары:

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло,
Взглянь на небо—
Птицы летятъ!

Но мнѣ удалось собрать другія пѣсни, которыя распѣваются дѣтьми при этой игрѣ, а также пришлось узнать, какъ дѣти дразнятъ неудачнаго горѣльщика. Вотъ эти пѣсни, опуская описаніе игры, я здѣсь и постараюсь привести.

№ 1.

Гори, гори жарко,
Ѣдетъ Захарко,
Самъ на кобылкѣ,
Жена на коровкѣ,
Дѣти на телѣжкахъ,
Слуги на собакахъ.
Погляди ка вверхъ,
Тамъ несется пѣстъ!

Сообщ. Василій Печенкинъ, г. Киржачъ.

№ 2.

Стой, гори на мѣстѣ,
Гори не сгорай,
По бокамъ глазами
Поменьше стрѣляй,
А гляди на небо,
Тамъ журавли,
А мы ноги унесли.

Зап. въ с. Никологорахъ, Вязников. у.

№ 3.

Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло,
Стой по доле, [1])
Гляди въ поле,
Ѣдутъ тамъ трубачи,
Да ѣдятъ калачи,
Погляди на небо,—
Звѣзды горятъ,
Журавли кричатъ:
Гу, гу, убѣгу,
Разъ, два не воронь,
А бѣги, какъ огонь!

Зап. въ с. Орѣховѣ, Покров. у.

Приведенныя пѣсни поются играющими предъ отправленіемъ пары въ бѣгъ. Если горѣвшему не удается разъединить бѣжавшую пару и приходится снова горѣть, то играющіе его дразнятъ, припѣвая:

Ярка, не ярка,
Баранъ, не баранъ,
Сѣрая овечка не женится,
Дай сѣнца объягнится.

Сооб. Сергѣй Красавинъ, д. Антонка,
Переяслав. уѣзда.

Или: Нашъ горѣльщикъ съ долгимъ носомъ
Приходилъ съ своимъ вопросомъ:
„Какъ бы вылечить мнѣ носъ,
Чтобы больше онъ не росъ?"
Мы горѣльщику сказали

[1]) вм. „дольше", „долѣе" и т. п.

И грамотку написали:
„Купи фунтикъ купоросу,
Поднеси поближе къ носу,
А понюхавши, потомъ
Заливай, хоть молокомъ!“

Зап. въ с. Бабаевѣ, Владимір. у.

II. Дѣтскія обрядныя пѣсни.

Описавъ нѣкоторыя игры и давъ поэзію дѣтей, которая принаровлена къ играмъ, я постараюсь теперь привести нѣсколько пѣсенъ, которыя являются обрядовыми пѣснями и которыя поются дѣтьми только въ извѣстные дни года. Таковыми пѣснями являются: „колядки“, „пѣсни на новый годъ“, „масляничныя“, „семицкія“ и „пѣсни пожиночныя“ или „спожиночныя“.

Колядки.

Слово „коляда“ производятъ отъ греческ. „χαλάνδαι“, латинск.—„calendae“ (коляда у поляковъ „colęda“ отъ „coleo“—разгораться, горѣть). [1]) Есть ли слово „коляда“ одно изъ названій „Даждь-Бога“ (древне-славян. божество, богъ-солнце), или только означаетъ праздникъ въ честь его, опредѣлить трудно. Въ числѣ особыхъ древне-славянскихъ божествъ „Коляда“ не встрѣчается въ памятникахъ древней письменности; упоминается „коляда“ лишь только въ пѣсняхъ, которыя и по сей-часъ поются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сочельникъ предъ Рождествомъ Христовымъ или въ „пѣсняхъ Святокъ“. Загадочно слово „коляда“. Оно неоднократно ставило въ тупикъ изслѣдователей нашего народнаго быта и приводило ихъ къ самымъ противорѣчивымъ заключеніямъ. Но не только изслѣдователи, а и самъ народъ пріурочиваетъ этому слову различныя понятія Такъ, „колядой“ въ Малороссіи зовутъ самый праздникъ Рождества Христова и даже всѣ Святки. „Колядовать“ на бѣлорусскомъ нарѣчіи означаетъ—славить Христа. На сѣверѣ „колядой“ называютъ часто Рождественскій сочельникъ, „колядованіемъ“ же, какъ и въ нашихъ: Меленковскомъ, Гороховецкомъ и др. уѣздахъ,—называютъ обрядъ хожденія дѣтей съ пѣснями и звѣздой по домамъ въ вечеръ на Рождество Христово.

---

[1]) Прежде производили это слово отъ „коло“ (колесо-напомин. солнце формой), отъ „колоды“, которую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зажигаютъ наканунѣ Р. Х.; отъ „кол—ѣдъ“,—кругомъ ѣдущій и „кол—ѣда“, т. е круговая ѣда.

Вечеръ Рождественскаго сочельника—дѣтскій вечеръ. Утро сочельника застаетъ людъ православный уже вполнѣ готовыми къ встрѣчѣ великаго праздника: вездѣ все убрано, вычищено, выскоблено, вымыто, припасено. Сочельникъ Рождества Христова—великій день. Этотъ день проводится у насъ въ строгомъ постѣ, ибо помнитъ русскій человѣкъ преданіе отцовъ и дѣдовъ, что вкушать пищу можно только послѣ появленія на небѣ первой вечерней звѣзды, при чемъ вѣритъ, что первой звѣздой загорается та самая звѣзда, которая когда-то возвѣстила восточнымъ мудрецамъ о рожденіи въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ Сына Божія—Спасителя міра.

Наступаетъ вечеръ сочельника. Тьма ложится на земь, покрывая своими тѣнями бѣлые, пушистые снѣга. Вотъ вспыхиваетъ на востокѣ яркимъ трепетнымъ свѣтомъ звѣздочка,—звѣзда виѳлеемская. Зашевелилась дѣтвора, сдерживаемая во время дня окликами родителей и соскучившаяся по своимъ забавамъ, теперь настало время ея дѣятельности. „Коляду пѣть! Коляду пѣть! Пойдемъ съ колядкой!" Кричатъ мальчики и дѣвочки, выскакивая то изъ одного, то изъ другого дома. Вотъ ихъ уже собралась гурьба; откуда-то у одного малыша появилась въ рукахъ палка, съ придѣланной соломенной звѣздой. [1]) „Идемъ!" раздается команда и дѣти нестройно направляются въ первый попавшійся дворъ, отсюда бѣгутъ въ другой, третій, четвертый...., всюду, куда ихъ только пускаютъ хозяева. Пришли дѣти на дворъ, качнулась звѣзда и полилась пѣсня:

„Коляда—миледа,
Ты пришла на дворъ
Наканунѣ Рождества.
По снѣжному полю,—
Гулять на просторѣ,
Забѣжала въ дворъ
Къ Ивану Иванычу, [2])
Къ тетушкѣ Прасковьѣ. [3])
Ивановъ то дворъ
Виноградьемъ обросъ,
У Иваныча—сударя
Высокъ теремъ,
У Прасковьюшки на дворѣ

---

[1]) По сообщенію Таланина (Ликино, Покров. уѣзда). На границѣ Владимір. губ., а именно въ с. Дрезна, Богородск. уѣзда, Москов. губ. „колядовать" дѣти ходятъ и съ фонаремъ.

[2]) Имя и отечество хозяина дома.

[3]) Имя хозяйки дома.

Полнымъ полно.
Гуси, лебеди летѣли:
Мы малешеньки,
Колядовщички,
Мы пришли прославлять:
Хозявъ величать.
Иванъ Иванычу
Житья сто лѣтъ,
Прасковьюшкѣ
Всегда здравьице,
Всѣмъ дѣтушкамъ;
Зятьямъ, снохамъ,
Сыновьямъ, дочерямъ—
Боярышнямъ,—
Добра здравьице.
Наша-то коляда,—
Ни величка, ни мала,—
Прославленье принесла.
Подавайте пирогъ
Или денежку!

Сооб. Ильичевъ, с. Золино, Гороховец. у.

У каждаго, говорятъ крестьяне, свои пѣсни; различны и колядскія пѣсни дѣтей.

Въ Гороховецкомъ уѣздѣ, дѣти, помимо приведенной колядки, поютъ и другія. Напр.:

Киледа, миледа,
Подай конецъ пирога!
Кишки, лепешки,
Свиныя ножки
Въ печи сидѣли
На насъ глядѣли.
Подъ столомъ-то пусто,
На столѣ-то густо.
Людямъ-то давали,
А намъ не давали:
Давайте киледы!

Сооб. Георгій Ильичевъ, с. Золино, Мячковской вол., Горох. у.

Или: Коледа, моледа,
Запросила пирога
У хозяина Ивана,
У хозяюшки Прасковьи.
Подарите, не знобите

Коледовщичковъ!
У васъ полнымъ полно
Всякихъ снѣдовьевъ:
На печномъ окошкѣ
Блинъ, да лепешки,
Подавайте, не ломайте,
Только крошки подбирайте,
Коледовщичкамъ!

Онъ-же.

Въ Меленковскомъ же уѣздѣ дѣти поютъ:

Коляда, маледа,
Подавай пирога!
Мы искали коляду
По проулочкамъ,
По заулочкамъ.
Мы нашли коляду
У Ивана на дворѣ.
Ивановъ то дворъ
Желѣзомъ крытъ.
У Ивана то жена
Черезъ рѣчку плыла,
Черезъ рѣку плыла,
Увидала бобра,—
Бобра чер*нова*,
Черноброви*ва*.
Своимъ дѣткамъ принесла
На шубеночки,
А наша коляда
На дворъ пришла.
Подавайте пирога,
Аль оладышевъ,
Аль блинчиковъ!

Дер. Толстиково, Меленков. уѣзда.

Пѣніе колядокъ у насъ вознаграждается: дѣти получаютъ отъ добрыхъ хозяевъ то куски пирога, то „баранки", то деньги. Пѣніе дѣтей слышится въ деревняхъ очень долго и развѣ только къ полуночи дѣтвора замолкаетъ.

Рацеи или присказки.

Говоря о сочельникѣ Р. Х. и колядкахъ, нельзя не упомянуть о самомъ днѣ великаго праздника—днѣ Рождества Христова. Этотъ день отчасти тоже является днемъ дѣтворы.

Начинается день Рождества Христова нашими крестьянами благочестивымъ образомъ—малый и большой отстаиваютъ литургію; придя домой изъ храма, помолившись, всѣ чинно садятся за столъ и разговляются, въ нѣкоторыхъ же домахъ разсказывается исторія праздника, или старички сообщаютъ молодежи о различныхъ чудесахъ, которыя, какъ они слышали, бываютъ въ этотъ день. Но проходитъ часа два, три и картина мѣняется: на столѣ появляется водка, за столомъ гости и начинается пьянство, часто оканчивающееся крупными драками и безчинствами. Пьютъ у насъ много; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. во Владимірскомъ уѣздѣ, существуетъ даже обычай, въ силу котораго, кто захочетъ, будь то знакомый или незнакомый,—все равно, можетъ зайти въ любую избу и потребовать себѣ „съ праздничкомъ" рюмку водки, при чемъ хозяева никогда не отказываютъ. Къ концу дня обыкновенно почти всѣ мужики, парни и даже нѣкоторыя женщины еле волочатъ ноги. Среди этого разливаннаго моря и разгула, отрадное исключеніе составляютъ дѣти, которыя ходятъ по дворамъ и славятъ Христа. Славильщики обыкновенно поютъ 1-ю пѣснь канона, тропарь и кондакъ праздника, а нѣкоторые послѣ кондака заявляютъ: „послушайте, рацею (иногда говорятъ „присказку) скажу!" Этихъ рацей мнѣ удалось собрать только въ числѣ трехъ, ими я и хочу подѣлиться. Вотъ онѣ:

№ 1.

„Я маленькій клопикъ,
Принесъ Христу снопикъ,
Я учился въ школѣ
И все по неволѣ.
Меня били лозами,—
Я плакалъ горькими слезами.
Я выучилъ „азъ", да „буки",—
Пожалуйте гривенничикъ въ руки!

№ 2.

Пречистая Дѣва Марія
Іисуса Христа породила,
Въ ясли положила,
Звѣзда ясна сіяла,
Тремъ царямъ путь показала—
Три царя приходили,
Богу дары приносили,
На колѣнки припадали,
Христа величали.
Дай же хозяинъ добрый,
Намъ пирогъ здобный!

№ 3.

От̓ востока съ мудрецами
Путешествуетъ звѣзда,—
Съ драгоцѣнными дарами
Одарить пришли Христа.
Мы пришли Христа прославить,
А васъ съ праздничкомъ поздравить,
Вамъ для потѣшки,
А намъ пожалуйте на орѣшки!

Со словъ Александра Соболева, с. Бабаево, Владимір. у.

Славильщиковъ наши крестьяне принимаютъ радушно и ласково. За славленье даютъ деньги, а иногда одѣляютъ дѣтвору кусками пирога, баранками, пряниками и орѣхами.

Дѣтскія пѣсни на Новый годъ.

„Январь мѣсяцъ—году начало, зимѣ середка",—говорятъ крестьяне, но только два столѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ этотъ мѣсяцъ сталъ открывать собою новолѣтіе. Въ первыя времена церковнаго лѣтосчисленія былъ на Руси январь—мѣсяцъ одиннадцатымъ по счету, ибо годъ начинался съ марта—мѣсяца; позднѣе, когда новолѣтіе стало справляться въ сентябрьскій Семеновъ—день,—занялъ январь среди мѣсяцевъ года пятое мѣсто. Наступило XVIII столѣтіе и мѣсяцъ январь занялъ главенство: по крутой волѣ Царя—Работника—Петра I го съ 1700 года онъ сталъ изъ своихъ двѣнадцати братьевъ-мѣсяцевъ первымъ и до сего времени никому изъ нихъ не уступилъ своего первенства въ годѣ.

1-е января—день Новаго года. Этотъ день слыветъ въ народѣ за „Васильевъ—день", ибо день этотъ Православная Церковь посвящаетъ памяти св. Василія Великаго, архіепископа Кесарійскаго, котораго простой народъ считаетъ покровителемъ свиноводства и охранителемъ садовъ отъ червя и всякаго другого садоваго „гада". „Васильевъ день"—веселый день. Всюду въ деревняхъ видишь ряженыхъ, слышишь пѣсню, игру на гармоникѣ, мѣстами парни и дѣвицы водятъ хороводы, качаются на качеляхъ или на большихъ саняхъ катаются съ горъ. Веселится въ этотъ день и дѣтвора: она разгуливаетъ по улицамъ, и, приплясывая, выкрикиваетъ свою незамысловатую пѣсенку:

Новый годъ пришелъ,
Старый угналъ,
Себя показалъ.
Ходи, народъ,
Солнышко встрѣчать,
Морозъ прогонять!

Сооб. Курбаковъ, с. Дуброво, Судог. у.

Однако не такъ весело и интересно проводится молодежью день Новаго года, какъ канунъ его, именно—вечеръ и ночь 31 декабря, которыя носятъ у народа одно общее названіе—„Васильевъ вечеръ". Ночь на Новый годъ—знаменитая ночь. По повѣрью нашихъ крестьянъ, въ эту ночь пробуждаются мертвецы, свободно выходятъ изъ своихъ, занесенныхъ снѣгомъ и скованныхъ морозомъ, могилъ, принимаютъ виды различныхъ животныхъ и расхаживаются по землѣ, пугая крещеный людъ. Но молодежъ не прониклась этими страхами, она не боится мертвецовъ, ея смѣхъ и крики слышатся вездѣ. Дѣвицы въ эту ночь затѣваютъ гаданія: льютъ олово, воскъ, ходятъ къ церковнымъ дверямъ слушать, считаютъ полѣнья, глядятъ въ зеркало и проч. Гаданье подъ Новый годъ у насъ изстари считается самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ, если только гадающіе не забудутъ соблюсти всѣ необходимыя условія: будутъ гадать безъ креста, безъ пояса и не благословясь. Не даромъ крестьяне говорятъ: „загадаетъ дѣвица подъ Василья,—все сбудется, а что сбудется—не минуется" и не препятствуютъ своимъ дѣвицамъ гадать. Гадаютъ и парни, но большею частію они стараются помѣшать дѣвицамъ, разстроить ихъ гаданіе и увести ихъ съ собою гулять. Гадая, молодежъ старается приподнять завѣсу будущаго, ей хочется узнать: скоро ли и за кого выдадутъ замужъ (или на комъ женятъ), и какъ сложится жизнь въ чужой семьѣ, среди чужихъ людей, или желаетъ знать: проживетъ тотъ или иная весь наступающій годъ.

Въ то время, какъ старшая молодежъ забавляется своимъ гаданіемъ, различными каламбурами, дѣти, большею частію, уже спятъ, они потрудились на свой пай, въ ихъ распоряженіи былъ весь вечеръ кануна Новаго года, въ который они ходили по домамъ, собирали блины, пироги, деньги и пѣли свои пѣсенки. Эти пѣсни дѣтей въ „Васильевъ вечеръ" я и имѣю цѣлію здѣсь привести. Вотъ онѣ:

№ 1.

Не лѣсъ къ лѣсу кланяется, [1])
Таусень, [2])
Не вершина завивается,
Таусень,
Завивалися кудерюшки у Васильюшки,
Таусень,
Завивала ему матушка, приговаривала:
Таусень,
Ты женись, женись, Васильюшка,
Таусень,
Какъ не женишся,—мы на низъ сойдемъ,
Таусень,
Мы на низъ сойдемъ,—коня сведемъ
Таусень,
Коня сведемъ,—коня сиваго,
Таусень.

---

[1]) Пѣсня эта поется и взрослой молодежью, но имѣются нѣкоторыя измѣненія. Эти пѣсни взрослой молодежи, а равно различныя повѣрья, обычаи, пословицы и пр. я здѣсь не привожу, ибо все это должно составить особый трудъ. Здѣсь же я только даю исключительно то, что поется дѣтворой отъ 7—14 лѣтъ. Въ приведенной пѣснѣ сохраненъ мѣстный выговоръ. Поется пѣсня для холостыхъ.

[2]) Таусень (тай-усень) или Усень, Авсень, Овсень—названіе языческаго божества. Происхожденіе слова Таусень темное. Нѣкоторые ученые сопоставляютъ Таусень съ литовско-латышск. словомъ „auszra"—утренняя звѣзда, а также со словомъ „Vshing", означавшимъ имя бога покровителя скота. Другіе ученые думали, что въ словѣ Таусень лежитъ корень „сѣ" отъ слова „сѣять"; по этому толкованію слово Таусень находится въ связи съ существующимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычаемъ „сѣять" зерна при пѣніи Таусеневыхъ пѣсенъ (этого обычая въ нашей губ. нѣтъ). Третьи—сближаютъ слово Таусень со словомъ „ясный" и видятъ въ немъ измѣненіе слова „Ясень"—названіе солнца (ясное солнце). „Гораздо же проще и ближе къ истинѣ,—говоритъ Келтуяла,—было бы слѣдующее объясненіе. Слова Таусень, Усень, Авсень, Овсень встрѣчаются въ пѣсняхъ сѣверной или сѣверо-восточной части Россіи. Весь сѣверъ Россіи нѣкогда былъ занятъ финскими племенами, среди которыхъ селились русскіе колонисты. Русскіе и Финны смѣшивались между собою, при чемъ результатомъ этого смѣшенія было и смѣшеніе воззрѣній и культовъ. Мордвины, народъ финскаго племени, живущій среди русскихъ, молятся въ день Новаго года богу Таунсяю Великому Васяю, чтобы тотъ далъ имъ поросятъ черныхъ и бѣлыхъ, какъ онъ самъ любитъ. Таунсяй—мордовскій богъ свиней; Вельки Васяй—Василій Великій. Мордвины заимствовали у русскихъ св. Василія Великаго, на котораго, по связи съ новогоднимъ поросенкомъ, перенесли черты своего національнаго бога свиней—Таунсяя. Въ свою очередь, и русскіе заимствовали у мордовцевъ имя Таунсяя, передѣлавъ его въ Таусеня, Овсеня, Авсеня, Усеня и перенесли на него черты дажь—бога (богъ солце)'. (Курсъ ист. русс. литературы ч. I, кн. I, 107 ст.). Съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго автора нельзя не согласиться.

Продадимъ мы коня сиваго
Таусень.
Мы его, коня, за сто рублей,
Таусень,
Мы за сто рублей, мы за тысяцу,
Таусень,
Мы за тысяцу, мы за мѣлкую,
Таусень,
Эвти денежки всѣ по дѣтоцкамъ,
Таусень
Всѣ по дѣтоцкамъ,—подростоцкамъ,
Таусень.
Добрый молодецъ, Васильюшка,
Таусень,
Ты насъ будешь дарицъ,—мы будемъ хвалицъ,
Таусень,
А не будешь дарицъ,—мы будемъ корицъ,
Таусень,
Отворяйка собѣдуцекъ, [1])
Таусень,
Подавайка елдаецекъ, [2])
Таусень!

Зап. въ селѣ Цыкулѣ, Меленков. у.

№ 2.

За рѣкой огонь горитъ, [3])
Таусень,
Тамъ скамеецка стоитъ,
Таусень.
На скамеецкѣ Татьянушка сидитъ,
Таусень,
Она косу русую плѣтетъ
Таусень,
Косу плѣтетъ, шелкомъ перевиваетъ,
Таусень,
Златомъ, серебромъ пересыпаетъ,
Таусень,

---

[1]) „Собѣдуцекъ"—шкафъ или ящикъ стола, въ которомъ крестьяне хранятъ: хлѣбъ, ложки, вилки, пироги и пр.

[2]) „Елдаецки"—большія пшеничныя лепешки изъ квеснаго тѣста, печенныя на поду (палишки, пекушки).

[3]) Пѣсня поется для дѣвицы.

Красна дѣвушка, Татьяна Михайловна,
Таусень,
Отпирайка сундуцекъ, вынимайка пятацекъ!
Таусень.
Ты насъ будешь дариць,—мы будемъ хвалиць,
Таусень.
А не будешь дариць—мы будемъ браниць.
Таусень.

Сооб. Василій Соболевъ, с. Цыкулъ, Меленк. у.

№ 3.

Какъ у Васильевыхъ воротъ разстилалася трава. [1])
Таусень
Разстилалася трава,—трава муравушка,
Таусень.
Кому эту траву подкосить будетъ?
Таусень.
Подкосить будетъ Василь Миколаицу,
Таусень.
Подбирать будетъ Татьяна Михайловна.
Таусень.
У Василья на дворѣ три терема стоятъ,
Таусень.
Какъ во первомъ терему—свѣтелъ мѣсячъ,
Таусень.
Во второмъ терему—красно солнышко,
Таусень,
Во третьемъ терему—цасты звѣздоцки,
Таусень,
Свѣтелъ мѣсячъ—Василь Миколавъ,
Таусень
Красно солнышко—Татьяна Михайловна,
Таусень,
Цасты звѣздоцки—милы дѣтоцки.
Таусень,
Ужъ ты, тетушка Татьянушка,
Таусень.
Ты дядюшка, ты—Васильюшка,
Таусень
Вы насъ будете дариць,—мы васъ будемъ хвалиць,
Таусень.

---

[1]) Эта пѣсня поется для всей семьи.

А не будете дариць,—мы васъ будемъ хаиць.
Таусень.

Сооб. Василіемъ Соболевымъ, с. Цыкулъ,
Меленк. уѣзда.

№ 4.

У Данилиныхъ воротъ разстилалася трава, [1])
Таусень,

Кто по этой травушкѣ пройдетъ?
Таусень.

Пройдетъ по ней Данилъ Ермолаицъ,
Таусень.

У Данилъ Ермолаица высокъ теремъ,
Таусень.

Въ терему то томъ двѣ горинки,
Таусень.

Во первой то горинкѣ красно солнышко живетъ,
Таусень.

Красно солнышко—Данилъ Ермолаицъ,
Таусень.

А во второй-то горинкѣ—цасты звѣздоцки,
Таусень.

Цасты звѣздоцки—милы дѣтоцки,
Таусень.

У дядюшки, у Данилушки золотая борода,
Таусень.

Наведенъ усокъ, по рублю волосокъ,
Таусень.

Ты, Данила Ермолаицъ, ты дарика-си,
Таусень.

Ты будешь дариць—мы тея хвалиць,
Таусень.

Не будешь дариць,—будемъ браниць,
Таусень.

Сооб. Вас. Соболевъ, с. Цыкулъ.

1) Пѣсня поется только въ домѣ вдовца.

№ 5.

У Марьюшки, у вдовушки на здороцкахъ, [1])
Таусень.
Разстилалась мурава—шелкова,
Таусень.
Убирать ее будетъ Марьюшка,
Таусень.
Во теремѣ у Марьюшки милы дѣтоцки,
Таусень.
Милы дѣтоцки,—что звѣздоцки,
Таусень.
У тетушки, у Марьюшки цасты бровушки,
Таусень.
Ты тетушка, ты Марьюшка,
Таусень.
Подари-ка насъ недоростоцковъ!
Таусень.
Ты будешь дарицъ,—мы вездѣ будемъ хвалицъ,
Таусень.
А не будешь дарицъ,—всюду будемъ корицъ,
Таусень.

Зап. въ с. Цыкулѣ, Меленков. у.

№ 6.

Таусенька, каракулька,
Таусеня.
На горнушечкѣ конекъ,
Таусеня.
Про людей громко поетъ.
Таусеня.
У (имя хозяина дома) жена хорошенька:
Таусеня.
Она по двору идетъ,
Таусеня.
Ровно павынька плыветъ,
Таусеня.

---

[1]) Пѣсня поется тодько въ домѣ вдовы.

Она рѣчь говоритъ:
Таусеня.
Ровно свѣчка горитъ,
Таусеня.
Она пива-то не пьетъ,
Таусеня.
Вина въ ротъ не беретъ,
Таусеня.
Намъ—ребяткамъ сластей подаетъ.
Таусеня.
Мы вамъ пѣсню поемъ,—
Таусеня.
Подарочковъ ждемъ,
Таусеня.

Зап. въ с. Золинѣ, Горохов. уѣзда, Мячковской вол.

№ 7.

Сеня, Сеня, дома-ли хозяинъ?
Усеня. [1])
Нѣтъ его дома: въ городъ уѣхалъ,
Усеня.
Сына женить, дочь отдавать,—
Усеня.
Дочь Акулина вся угрива.
Усеня.
Яръ, яръ, ярыжокъ, ты подай пирожокъ,
Усеня.
Онъ въ околицу не лезетъ, подъ окошкомъ шьетъ,
Усеня.
Подъ окошкомъ шьетъ, подъ воротами мететъ,
Усеня.
Бухъ, бухъ, бухъ, подай бараночку въ мѣшулечку,—
Усеня.
Неси не тряси, давай не ломай!
Усеня.

Сооб. Татьяной Соболевой, зап. въ с. Цыкулѣ, Меленков. у.

---

[1]) Усеня - Усень (см. выше).

Масляничныя пѣсни дѣтей.

Самымъ разгульнымъ, веселымъ народнымъ праздникомъ съ незапамятныхъ поръ на Руси слыветъ Масляница, совпадающая съ такъ называемой „сырною недѣлею“ или „мясопустомъ“ православнаго мѣсяцеслова. Ни одна недѣля въ году не изобилуетъ такъ происшествіями полицейскаго характера и не даетъ такого значительнаго числа мелкихъ процессовъ, какъ Масляница; ни одна недѣля не сравнится съ Масляницей и по обжорству, пьянству, расточительности и веселью: недаромъ прозвалъ народъ Масляницу „пьяной“, „обжорой“, „расточительницей“, „веселой“, „широкой“ и „буйной“.

Встрѣчать Масляницу народъ начинаетъ съ понедѣльника. Уже въ этотъ день вездѣ пекутся блины - необходимая принадлежность масляничнаго стола и начинаетъ прекращаться работа, но собственно празднованіе Масляницы начинается съ четверга, съ „перелома“, какъ называютъ этотъ день „сырной недѣли“ крестьяне. Съ „перелома-четверга“ физіономія деревни положительно мѣняется: обыкновенно тихія, безлюдныя улицы наполняются расфранченной молодежью, ребятишками, „солидными“ домохозявами, стариками и старухами; всѣ жители деревни высыпаютъ изъ душныхъ хатъ за ворота и всякій по своему празднуетъ широкую Масляницу. Вы видите катающихся на лошадяхъ, разгуливающихся; вонъ тамъ парни съ хохотомъ опрокидываютъ въ снѣгъ пьянаго мужичка, крича въ напутствіе: „не сердись, хозяинъ, покатись! Это мы блины поздравляемъ, тебя ублажаемъ; отлежись малость!“—здѣсь видите качающихся на качеляхъ, а недалеко у дома на завалинкѣ собрались старики и старушки, которыя „гуторятъ“, вспоминаютъ свою юность, „преданья старины“ и смѣются на забавы молодежи. Дѣтвора тоже не дремлетъ. Большой гурьбой ходятъ ребятишки по деревнѣ, останавливаются у оконъ домовъ и распѣваютъ:

Тинька, тинька,
Ты дяденька,
Ты тетенька,
Подайте блинка,
Оладышка,
Прибавишка,
Послѣдній кусокъ—
Мочальный усокъ:
Для масляницы,
Обманщицы! [1])

---

[1]) Зап. въ дер. Исаково, Горохов. уѣзда.

Вотъ дѣти обошли всю деревню, предъ послѣднимъ домомъ пропѣли свою пѣсенку, получили отъ радушной хозяйки по куску бѣлаго хлѣба, встали въ кругъ и запѣли:

Прошли дворы,
Наполнили сумы,
Ахъ, масляница, обманщица!
Къ конямъ пошли,
Со двора свели,
Ахъ, масляница, обманщица!
Надѣли зипуны,
По гостямъ пошли,
Ахъ, масляница, обманщица.
Кати домой,
Шевели ногой,
Ахъ, масляница обманщица.
Шевели ногой
Во всю рыс.....цой! [1])

„Рысцой!"—снова повторили послѣднее слово пѣсни дѣтскіе голоса хоромъ и не успѣлъ еще замерѣть послѣдній звукъ пѣсни, какъ вся дѣтвора бросилась бѣжать по деревнѣ въ разсыпную, обгоняя прохожихъ, натыкаясь на лошадей катающихся. Скрипъ отъ саней, смѣхъ, пѣсня, говоръ,— все слилось во едино и стонъ стоитъ надъ деревней; всюду весело, оживленно, всюду жизнь бьетъ ключемъ,—въ деревнѣ „широкая, разгульная масляница"!

Но „не все коту будетъ масляница,—придетъ и великій постъ,"—говоритъ русская пословица... Наступилъ вечеръ воскресенья, вечеръ „прощеннаго дня". На сельской колокольнѣ ударили въ колоколъ. Гулко разнесся его голосъ по полямъ и лѣсамъ и достигъ деревни. Поднялись съ завалинки сидѣвшіе на ней старички и старухи. Замелькали закорузлыя руки, откладывающія истовое крестное знаменіе. Замерло все на минуту въ деревнѣ. Яснѣе сталъ звукъ церковнаго колокола. Замелькали поклоны Широкой масляницѣ насталъ конецъ.....

Улица деревни постепенно пустѣетъ. То тутъ, то тамъ изъ круга катающихся отдѣляются потныя лошади и скрываются за воротами темныхъ дворовъ. Калитки то и дѣло хлопаютъ, впуская оставившихъ гулянье крестьянъ. Многіе изъ нихъ собрались уже у себя въ хатахъ и садятся за ужинъ—послѣдній сытый ужинъ до Пасхи... На дворахъ зашелестѣло сѣно. Слышатся окрики на животныхъ. Деревня кончаетъ день и готовится отойти ко сну. Но не

---

[1]) Сооб. Петромъ Ивановымъ, зап. въ д. Исаково, Горох. уѣзда.

всѣхъ сонъ зоветъ къ себѣ: молодежъ еще на улицѣ,— она не простилась еще съ широкой масляницей, не пропѣла послѣдней пѣсни, не сожгла прощальнаго костра. Кучками бродитъ она по деревнѣ, притаптывая взбитый копытами лошадей и пожелтѣвшій на дорогѣ снѣгъ.

Ночная тѣнь пала на землю. На небѣ загорѣлись звѣздочки. Съ конца деревни раздался свистъ. Кто-то громко крикнулъ: „масляницу жечь!“ Засуетилась молодежъ, бросилась на дворы и къ одѣньямъ. Скоро въ рукахъ парней и дѣвушекъ появились снопы соломы. Кто-то вынесъ со двора соломенную куклу и закричалъ: „идетъ наша! Несу свинью, эй, да масляницу!!“ „И...де...емъ!“—раздалось со всѣхъ концовъ деревни и къ кричавшему подскочила молодежъ, держа въ рукахъ снопы соломы. Куклу привязали на короткій колъ. Кто-то сострилъ надъ соломеннымъ издѣліемъ, назвавъ куклу, „мадамой“, подалъ рукою знакъ и скомандовалъ: „ребя, шагомъ а...ршъ!“ Захрустѣлъ снѣгъ, зашумѣла солома, поднялась надъ головами кукла и молодежъ отправилась за деревню въ поле жечь костеръ, „палить масляницу“.

Покрытое снѣгомъ поле. Снопы сложены въ груду,— кругомъ молодежъ. Появился огонь. Забѣгалъ онъ по сложеннымъ снопамъ. Быстро горитъ солома. Пламя растетъ. Густой дымъ поднимается къ небу. Шумитъ, толкается молодежъ; сыплятся остроты; раздается звонкій смѣхъ; поются пѣсни. Ребятишки тоже здѣсь. Они не остались дома: развѣ могутъ они усидѣть, когда такъ интересно въ полѣ, когда тамъ ихъ братья и сестры жгутъ костеръ, провожаютъ масляницу. Имъ вручила старшая молодежъ держать куклу. Рады шалуны довѣрію старшихъ: кукла для нихъ забава. Они надѣваютъ на куклу шапку, обвязываютъ тряпками, кидаютъ въ нее снѣгомъ и поютъ:

№ 1.

Масляница, обманщица;
Обманула, провела,
За заулочекъ завела,
Дала рѣдьки хвостъ
На великій постъ.
Пошли по міру
Съ кузовами на боку,—
Никто не давалъ,
Всякій фикъ казалъ:

Ничего не ѣли
До святой недѣли: [1])

№ 2.

Масляница—блиноѣда,
Масляница—жораѣда,
Масляница—обируха,
Масляница—обмануха,
Обманула провела,
До поста довела,
Всѣ ѣжи взяла,—
Дала рѣдьки хвостъ
На великій постъ.
Мы его поѣли,—
Брюха заболѣли! [2])

№ 3.

Масляница, масляница.
До чего ты довела:
До великаго поста,
Нѣтъ хлѣба ни куска,
Дала рѣдьки хвостъ
На великій постъ. [3])

Костеръ догораетъ. Подошелъ парень, взялъ у малышей куклу и бросилъ въ огонь. Поднялся столбъ огня и дыма; полетѣли искры.

№ 1.

Масляница загорѣла,
Всему міру надоѣла,—

раздалась пѣсня дѣтворы,—

Обманула, провела,
Годика не дожила,—
До поста довела,

---

[1]) Сооб. Григорій Соколовъ, дер. Илькино, Покр. уѣзда.

[2]) Зап. въ дер. Насѣдкино, Покр. уѣзда.

[3]) Сооб. Аркадій Никольскій, с. Ильинское, Судог. уѣзда.

и сцѣпившись руками, малыши бѣшено помчались вокругъ догорающаго костра, продолжая пѣть:

Шла сторонкою къ намъ:
По заулочкамъ, закоулочкамъ,
Несла блиновъ чугуны;
Надорвала животы,
Блиновъ напекла,
Сама всѣ пожрала,
А намъ рѣдьки хвостъ
Дала на постъ,
Весело гуляла,
Пѣсни играла,
Протянула до поста:
Гори, сатана! [1])

№ 2.

Ай, масляница, обманщица!
Довела до поста,—
Сама удрала.
Масляница воротись,
Въ новый годъ покажись! [2])

Пѣсня прекратилась. Догорѣлъ костеръ. Кто-то бросилъ въ него кусокъ снѣга.

Курва, курва—масляница,—
До поста довела,
Здорово, прощай,
На тотъ годъ пріѣзжай! [3])

„Гаркнули" послѣдній разъ ребятишки. „Ходи домой!" раздалась чья-то команда и вся молодежъ, медленно двигаясь, безъ пѣсенъ, направляется отъ потухшаго костра въ полусонную деревню.

Семицкія дѣтскія пѣсни.

Семицкая недѣля—седьмая недѣля по Пасхѣ, заканчивающаяся Троицинымъ днемъ. Въ старые годы эта недѣля извѣстна была подъ именемъ „Русальной": народъ думалъ,

---

[1]) Зап. въ с. Ильинскомъ, Суд. уѣзда.

[2]) Сооб. Красавинъ, дер. Антонка, Переясл. уѣзда.

[3]) Зап. въ с. Ильинскомъ, Судог. уѣзда.

какъ и сей-часъ думаетъ, что въ эту недѣлю русалки выходятъ на землю, водятъ хороводы, качаются на гибкихъ вѣтвяхъ деревьевъ и принимаютъ людскія приношенія. Русалками въ настоящее время народъ считаетъ души умершихъ некрещенныхъ младенцевъ, утопленницъ, удавленницъ и вообще самоубійцъ. Въ древности же подъ русалками разумѣлись вообще души умершихъ. Наши предки, во времена язычества, высоко ставили души умершихъ: они почитали ихъ за боговъ и приносили имъ жертвы. Такъ какъ въ древніе годы мертвецовъ хоронили не только на распутіяхъ или спускали въ воду, но и хоронили въ лѣсахъ, [1]) то наши предки, желая привѣтствовать появленіе ихъ душъ—русалокъ на землѣ, обыкновенно въ русалью—семицкую недѣлю ходили въ лѣсъ, здѣсь совершали тризны и приносили душамъ—русалкамъ жертвы. Русалья недѣля была, слѣдовательно, въ старину праздникомъ въ честь душъ умершихъ [2]). Нынѣ православная Русь въ семицкую недѣлю тоже вспоминаетъ умершихъ, но не молится ихъ душамъ, а молитъ Бога о упокоеніи самихъ умершихъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова; на этой недѣлѣ, а именно въ четвергъ—день, который носитъ у крестьянъ названіе „Семика-весельчака", давшаго наименованіе всей недѣлѣ, и теперь бываетъ у насъ хожденіе въ лѣсъ, но уже не приносить жертвы, а пѣть, веселиться и играть. Въ лѣсъ у насъ исключительно въ Семикъ ходятъ дѣвушки: Семикъ—это ихъ праздникъ. Разодѣвшись въ лучшіе наряды, запасшись припасами: печеными или сырыми яйцами для яичницы, лепешками, пирогами, орѣхами, зернами и конфектами, дѣвицы отправляются въ ближайшую рощу. Здѣсь онѣ выбираютъ кудрявую молодую березку, украшаютъ ее лентами, вѣнками изъ травы и цвѣтовъ и, ухватившись за руки, устраиваютъ хороводъ и поютъ свои семицкія пѣсни. Пѣсни дѣвицами поются до обѣда, т. е. до той поры, когда дойдетъ очередь до принесенныхъ яствъ, послѣ чего онѣ снимаютъ съ березки вѣнки, идутъ съ ними на озеро или рѣчку, бросаютъ ихъ въ воду и гадаютъ: утонулъ вѣнокъ—значитъ умретъ дѣвица въ этотъ годъ или самое лучшее—не выйдетъ замужъ; выплылъ вѣнокъ, плаваетъ на водѣ—счастливо будетъ годъ жить кинувшая или ее ждетъ брачный союзъ. Въ семицкомъ весельѣ принимаютъ участіе и дѣти—дѣвочки. Онѣ тоже ходятъ въ лѣсъ, сламываютъ здѣсь для себя кудрявый березовый сукъ, приносятъ его

---

1) Котляревскій, о древности и исторіи поморскихъ славянъ, 126; Келтуяла. Курсъ ист. рус. лит. ч. I, кн. I, 111 ст. и др.

2) О русалкахъ, какъ душахъ умершихъ и культѣ предковъ подробности можно найти въ моей книгѣ „Загробный міръ по древнерусск. представленіямъ" гдѣ есть указаніе и на другіе источники.

въ селеніе, украшаютъ разноцвѣтными тряпочками и торжественно расхаживаютъ съ нимъ по улицамъ, распѣвая свои коротенькія пѣсенки. Вотъ какія пѣсенки поютъ дѣти—дѣвочки, расхаживая съ разукрашеннымъ сучкомъ березки:

№ 1.

Во лѣсу, во лѣсочкѣ
Росла травка-муравка,—
До пояса доросла,
Березку обвила.
Мы вѣночки плѣли,
Березыньку завивали,
Кукушечку выкликали:
Кукушечка ряба,
Проводи насъ до двора! [1])

№ 2.

На полянѣ, на лугу
Гнулася березонька,—
Завивали дѣвушки,
Лентой украшали,
Березку прославляли:
Бѣлая березонька,
Ходи съ нами гулять,
Пойдемъ пѣсни играть! [2])

Недолго гуляютъ дѣвочки со своею березкой: раза два только пройдутся онѣ съ ней по улицамъ и направляются къ рѣчкѣ или пруду. Здѣсь онѣ обламываютъ у березки вѣточки, вяжутъ изъ нихъ вѣнки, примѣшивая сюда травы или цвѣтовъ и бросаютъ въ воду припѣвая:

По лугамъ, по лугамъ
Разливалася вода,
Разстилалася трава,—
Трава шелковая,
Перешелковая,
И вся мятая,
Въ пучки *перевязатая*,
Въ воду побросатая. [3])

Побросавъ вѣночки въ воду, допѣвъ пѣсню, дѣвочки оставляютъ на берегу обломанный стволъ березки и бѣгутъ къ домамъ играть въ свои игры.

---

[1]) Сооб. Николай Кулачихинъ, д. Ильинка, Покр. уѣзда.

[2]) Зап. въ с. Бабаевѣ, Влад. уѣзда.

[3]) Сооб. Иванъ Скобенниковъ изъ г. Суздаля.

„Спожиночная“ дѣтская пѣсня.

„Спожинками“, „пожинками“ у насъ называется день, въ который крестьяне кончаютъ дожинать послѣдній снопъ въ озимомъ полѣ, хотя въ Юрьевскомъ уѣздѣ „спожинками“ зовется день 16 августа—„Третій Спасъ“. Встарину „спожинки“ на Руси справлялись весело. Въ этотъ день крестьяне гурьбой собирались на боярскомъ дворѣ и здѣсь справляли окончаніе жатвы. Предъ этимъ жницы обходили сжатыя поля, собирали оставшіеся несрѣзанными колосья, плѣли изъ нихъ вѣнокъ, надѣвали вѣнокъ на голову молодой и самой красивой дѣвушки и затѣмъ съ пѣснями всѣ шли къ боярской усадьбѣ. По дорогѣ толпа увеличивалась встрѣчными крестьянами. Впереди всѣхъ шелъ мальчикъ и несъ въ рукахъ послѣдній сжатый на полѣ снопъ. Шествіе встрѣчать на крыльцо выходилъ бояринъ со всею своею семьею. Онъ раскланивался съ крестьянами, приглашалъ жницъ во дворъ, принималъ отъ нихъ въ даръ снопъ и вѣнокъ и уносилъ ихъ въ свои покои, гдѣ ставилъ снопъ подъ божницей, а на него клалъ вѣнокъ. Потомъ бояринъ выходилъ во дворъ и давалъ распоряженіе угостить собравшихся крестьянъ. Угостившись на боярскомъ дворѣ, толпа расходилась по домамъ. Такъ было въ старину. Теперь „спожинки“ у насъ не справляются и лишь кое-гдѣ ребятишки обѣгаютъ сжатое поле, выдергиваютъ не срѣзанные колосья, вяжутъ ихъ въ снопъ и расхаживаютъ по деревнѣ, распѣвая пѣсни, нѣкоторыя же крестьянскія семьи сжигаютъ на полосѣ послѣдній снопъ и на немъ жарятъ яичницу, которую тутъ же и съѣдаютъ.

Мнѣ пришлось достать одну изъ пѣсенъ, которую поютъ ребятишки въ „спожинки“, расхаживая со снопомъ по деревнѣ. Эту пѣсню я и постараюсь здѣсь привести.

Моя галка напередъ
Золоты ключи несетъ,
Коробочку отпираетъ,
Рубашечку вынимаетъ.
Завтра въ баню,
Въ среду на мылку,
Въ воскресенье на новоселье.
Пора галкамъ летѣть—
Пиръ пировать,
Одѣнья клевать!

Сооб. Михаилъ Шиловъ, д. Какорекино,
Юрьевск. уѣзда.

Разныя дѣтскія пѣсни.

№ 1.

Разорился; хлѣба нѣтъ,
Кричитъ башмачникъ дѣдъ.
Хлѣбъ на полкѣ:
Сказалъ въ ермолкѣ
Портной.
Онъ варежки шилъ,
Рубаху точилъ. [1])

Зап. въ с. Бабаевѣ, Владимір. уѣзда.

№ 2.

Посадилъ дѣдъ рѣдьку
Ни часту, ни рѣдку.

Припѣвъ: Дулась, дулась, *перевернулась*,
Перевернулась передомъ:
У Анютки худой домъ.

Выросла рѣдька,
Ни часта, ни рѣдка.
Припѣвъ.

Повадились воры
Рѣдьку воровати.
Припѣвъ.

Воры не простые,—
Все свои родные:
Припѣвъ.

Павелъ дѣдъ съ Матреной,
Да кума съ Оленой.

Зап. въ с. Селивановѣ, Покр. у.

№ 3.

Нашъ Егорка сѣно коситъ,
А Машенька воду носитъ,
Егорка вспотѣлъ;—
Пить водички захотѣлъ,
Ему Машенька дала,
Три ведерка принесла.

---

[1]) Этой пѣсней дѣти дразнятъ сапожниковъ и портныхъ.

Какъ по Каменкѣ рѣкѣ
Плыветъ Маша въ рѣшетѣ,
А Егорка въ коробу,—
Кричитъ: Маша, загребу!

Зап. въ г. Суздалѣ.

№ 4.

Эхъ, дѣдка Мартынъ,
Не ходи-ка ты за тынъ:
Тамъ погода велика,
Занесетъ старика,—
Ребятишкамъ будетъ жалко—
Чаще будутъ бить ихъ палкой.

Зап. въ д. Бехтерево, Покр. у.

№ 5.

Катя, Катя, Катерина,
Разрисована картина!
Катя коверъ вышивала,
Офицера поджидала.
Офицерикъ молодой
Проводи меня домой;
Мой домъ на горѣ,
Два окошка на дворѣ,
Подъ окномъ собачка лаетъ,
Волковъ въ стороны пугаетъ!
Офицерикъ молодой
Проводилъ Катю домой.
Собаченка лаетъ, лаетъ,
Свою Катю не узнаетъ.
Офицеръ свиститъ, оретъ,
Съ земли камешки беретъ,
Въ собаченку запускаетъ,
Въ зубы камнемъ попадаетъ.
Собаченка завизжала,
Отъ окошка отбѣжала.
Офицеръ Катю прижалъ,
Въ щечки ее цѣловалъ.

Зап. въ гор. Суздалѣ, дост. Иваномъ Скобенниковымъ.

№ 6.

Антырь, фантырь козу дралъ,
Нѣмецъ курицу укралъ.

Ѣхалъ поваръ на чугункѣ,
Всѣ кастрюли впереди,
А лоханка позади.
Встрѣтилась кухарка,
Звалась она Анка,
Кричитъ та кухарка:
Здравствуй, лоханка!
Гдѣ твоя мочалка?
Услыхали чугуны,
Загудѣли, какъ жуки,—
Кочерьга пошла плясать,
Она пляшетъ, ручкой машетъ,
Себя поваромъ зоветъ,
Не кипи, моя кастрюля,
Я бульенцу подолью,
Уголечковъ наложу!

Зап. въ с. Орѣховѣ, Покров. у.

№ 7.

Цинцы, брынцы, два кольца.
У Володи подлеца
На дворѣ качели
На елкѣ висѣли,
Дѣвки качались,
Съ парнями смѣялись,—
Веревки порвали,
Качели упали,
Дѣвки убѣжали,
На Ваську сказали.
Тятька разсердился,
За Васькой пустился,
Васька плачетъ и кричитъ,
За околенку бѣжитъ.
Его тутъ поймали,
Ремнемъ отодрали.
Васька божился,
Наземь ложился:
Ей-Богу, не я,
Зачѣмъ бьете меня?
Я сидѣлъ на лавочкѣ
При своей забавочкѣ;
А забавочка—гудокъ
По цѣлковому ладокъ!

Зап. въ д. Яковлево, Покров. у.

№ 8.

Какъ пошелъ Иванъ на Клязьму
Рано рыбу удить.

Онъ дорогой разсуждаетъ
И самъ съ собой судитъ: } 2 раза.

Прочь отъ сердца дума, робость,—
Наловлю я рыбы пропасть,

Принесу домой женѣ молодой.—2 раза.

Лишь до Ладоги доплѣлся,
Удочку закинулъ.

Вотъ и часъ, другой и третій
По закидкѣ минулъ, } 2 раза.

Но ужъ рыбка не дается,
А когда-жъ ее дождется,

Бѣдненькій Иванъ?—2 раза.

Поплавочекъ ужъ не дрогнетъ,
А возлюбленный не вздохнетъ,

Рыбка не клюетъ,--2 раза.

Вдругъ задергало лѣсою,
Затрясъ Ваня головою,

Руки протянулъ.—2 раза.

Онъ на ципочкахъ подходитъ,
Надрывая душу:

Вздумалъ вытащить онъ щучку, -
Вытащилъ лягушку. } 2 раза.

Съ этой грусти и кручины,
Не стерпѣлъ своей судьбины,

Оторвалъ крючекъ.— 2 раза

Взялъ лягушку онъ за спину,
Развернулся, бросилъ въ тину:

Къ бѣсу! Не вертись!—2 раза.

Успокоившись немножко
Отъ яраго гнѣва,

Онъ воскликнулъ, улыбнувшись:
Ахъ какая стерва! } 2 раза.

Онъ котомочку пустую
Накинулъ на плечи,

Съ горя выдумалъ такія, } 2 раза.
Идя домой, рѣчи:

Неохотна рыбна ловля,
А домашня лучше кровля,—

Пойду спать домой } 2 раза. [1])
Съ женой молодой!

Зап. за дѣтьми-мальчиками въ г. Владимірѣ.

№ 9.

По субботамъ дѣти кричатъ:

Завтра праздникъ-воскресенье:
Намъ лепешекъ напекутъ,
И помажутъ, и покажутъ,
А поѣсть-то не дадутъ!

Со словъ Александра Соболева, с. Бабаево, Владимірск. уѣзда.

№ 10.

Когда идетъ дождь, дѣти кричатъ:

Иди, дождикъ, дождичекъ,
Пробуравь землицу,
Дай намъ водицу! [2])

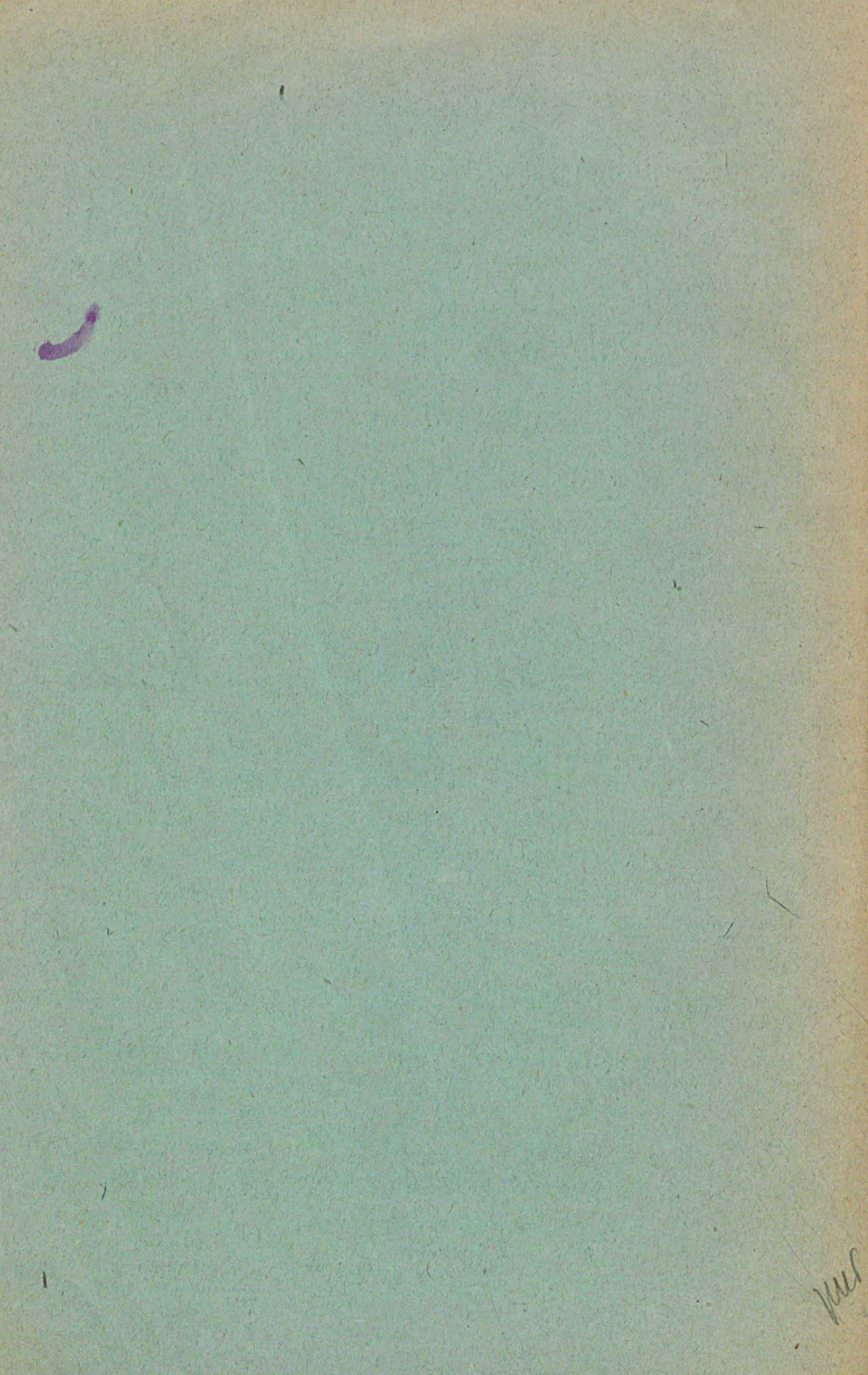
Сооб. Александръ Глазуновъ, с. Селиваново, Покровскаго уѣзда.

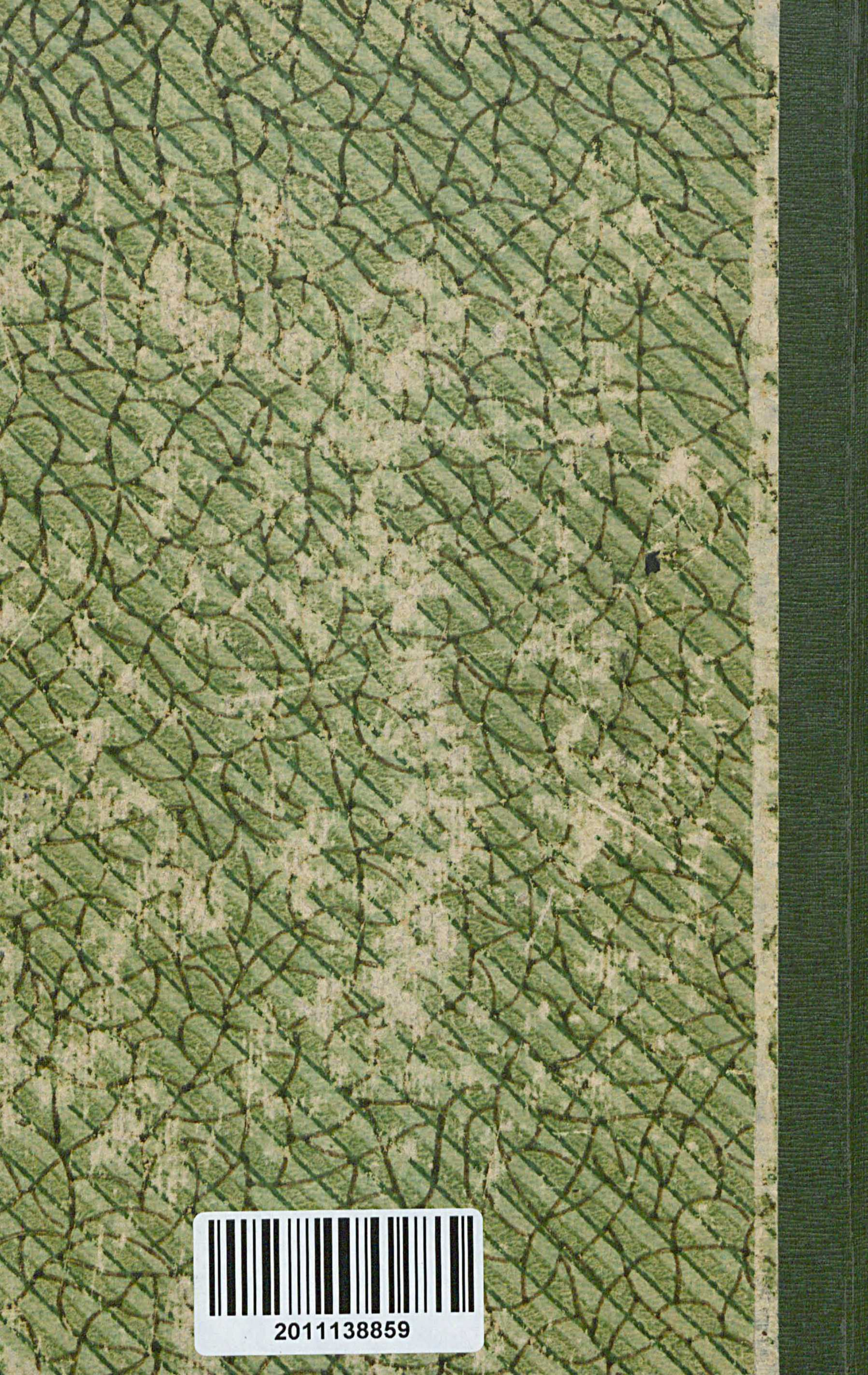
Свящ. Алексѣй Н. Соболевъ.

---

[1]) Пѣсню эту я привелъ, какъ записанную отъ дѣтей и имѣющую мѣстный интересъ, но едва ли она является дѣтскимъ творчествомъ и принадлежитъ къ пѣснямъ дѣтей.

[2]) Наши дѣти во время дождя кричатъ тѣ же пѣсни, что есть у Шейна въ его книгѣ „Русскія народныя пѣсни“ ч. I, Мос. 1870 г. и я здѣсь привелъ только ту, которой у Шейна не нашелъ.

2011138859